

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт
Кафедра всеобщей истории, политологии и регионоведения

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
д-р полит. наук, проф.
_____ И. В. Бахлов
подпись
« ___ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Автор магистерской диссертации К. В. Курочкина
Обозначение магистерской диссертации МД–02069964–41.04.04–04–20
Направление 41.04.04 Политология
Профиль Государственная политика и управление

Руководитель работы И. Г. Напалкова
канд. ист. наук, доцент

Нормоконтролер М. Н. Казакова
канд. полит. наук, доцент

Рецензент М. И. Рутковская
канд. ист. наук, доцент

Рецензент А. В. Логинов
д-р полит. наук, проф.

Саранск
2020

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»**

Историко-социологический институт

Кафедра всеобщей истории, политологии и регионоведения

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
д-р полит. наук, проф.
_____ И. В. Бахлов
подпись
« ____ » _____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
(в форме магистерской диссертации)

Студент Курочкина Ксения Вячеславовна

1 Тема «Этнонациональное пространство современной России: особенности и перспективы развития»

Утверждена приказом № 9379-с от 08.11.2018

2 Срок представления работы к защите 29.05.2020

3 Исходные данные для магистерской работы: монографическая литература, научные публикации, учебные и практические пособия, ресурсы сети Интернет

4 Содержание магистерской работы

4.1 Теоретико-методологические основы изучения этнопространства России

4.2 Стратегический ситуационный анализ этнонационального пространства современной России (на основе результатов SWOT-анализа)

Руководитель работы
канд. ист. наук, доцент

И. Г. Напалкова

Задание приняла к исполнению

К. В. Курочкина

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 79 страниц, 100 использованных источников.

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ, ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО, ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, SWOT-АНАЛИЗ, ФАКТОРЫ ЭТНОПРОСТРАНСТВА

Объектом исследования является пространственная организация Российской Федерации как способ структурирования внутреннего пространства страны.

Цель исследования – комплексный анализ этнонационального пространства России с выявлением его специфики и потенциала развития.

В качестве основных методов исследования выступали анализ и синтез источников и материалов, абстрагирование, сравнение и обобщение полученных выводов и результатов; институциональный, историко-генетический, аксиологический подходы; SWOT-анализ этнонационального пространства России.

Полученные результаты: проанализированы теоретические подходы к изучению концепта «пространство»; рассмотрена специфика этнонационального пространства Российской Федерации; выявлены положительные и отрицательные факторы, влияющие на этнопространственную организацию страны; определены возможности, угрозы и риски развития этнопространства России в ближайшей перспективе.

Степень внедрения: частичная.

Эффективность: повышение качества знаний студентов по данной теме.

Область применения: учебный процесс; деятельность органов государственной власти РФ в сфере реализации национальной политики и политики пространственного развития.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Теоретико-методологические основы изучения этнопространства России	14
1.1 Пространственная организация общества: основные понятия и концептуальные установки	14
1.2 Россия как сложная пространственно-развитая система	21
2 Стратегический ситуационный анализ этнонационального пространства современной России (на основе результатов SWOT-анализа)	30
2.1 Сильные и слабые стороны российского этнонационального пространства	30
2.2 Возможности, угрозы и риски этнопространственного развития России	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64
Приложение А (обязательное) Матрица SWOT-анализа	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный мир характеризуется повсеместно происходящими процессами регионализации, глобализации и интеграции государств в мировое экономическое, политическое, этнокультурное пространство, в результате чего концепты «пространство», «пространственная организация» приобретают ключевое значение и требуют всестороннего анализа. Неотъемлемой чертой пространственного развития Российской Федерации выступает полиэтничность состава ее населения, что оказывает колоссальное влияние на происходящие в стране социально-политические, экономические, культурно-образовательные и иные процессы. Многонациональный состав населения регионов России обуславливает необходимость учета уполномоченными органами государственной власти специфики интересов, потребностей, быта, культуры, традиций каждого этноса, прежде всего, в целях формирования и реализации эффективной национальной политики, направленной на профилактику, предупреждение и деэскалацию конфликтов и противоречий, возникающих на этнической почве. В этой связи исследование теоретических аспектов концепта «этнопространство», а также государственных практик в области регулирования межэтнических отношений является актуальным и имеет прикладное значение.

Национальное пространство России представляет собой особую социально-политическую территорию взаимодействия всех этносов, входящих в состав населения страны, в пределах которой происходит их возрождение и развитие, осуществляется межэтническая коммуникация, результатом которой является обмен историко-культурным опытом, традициями, спецификой языка конкретных этносов и т. д. В этой связи, одной из главных задач современной государственной власти РФ становится создание прочного и стабильного национального пространства, подкрепляемого эффективной нормативно-правовой базой и приемлемой для всех наций государства идеологией. Эффективная региональная национальная политика направлена на

всестороннюю поддержку этносов, создание условий для установления мирных и взаимовыгодных социально-культурных и экономических отношений между представителями разных национальностей, гарантирует реализацию их основных прав и свобод, а также обеспечивает в государстве стабильность и порядок. Кроме того, важность построения единого, слаженно функционирующего национального пространства Российской Федерации обуславливается и тем фактом, что особенности национального пространства страны активно влияют на ее геополитическое, экономическое, социальное положение, имидж государства на мировой политической арене, уровень конкурентоспособности на международных рынках, степень национальной безопасности и многое другое.

Стоит отметить, что создание оптимального национального пространства является одной из главных задач нациестроительства, которое принято рассматривать в двух аспектах: во-первых, как социально-политическую концепцию, в основе которой лежит использование определенных социальных технологий для создания качественно новой нации или ускорения развития национального самосознания населения государства; во-вторых, как проводимую государством политику в отношении наций и национальностей, основными целями которой является гармонизация их отношений, эскалация регионально-локальных конфликтов, распространение толерантности, социокультурное развитие наций и национальностей.

Таким образом, изучение особенностей этнонационального пространства Российской Федерации и выявление перспектив его дальнейшего развития является первоочередной задачей как для федеральных государственных органов власти России, так и для органов власти субъектов РФ, а также для муниципальных организаций, имеющих полномочия в сфере реализации государственной национальной политики в регионе.

Степень изученности заданной проблематики. Особенности пространственной организации Российской Федерации как полиэтнического государства и, в частности, специфика функционирования этнонационального

пространства страны вызывают повышенный интерес в научном сообществе и являются предметом научного анализа многих специалистов. Так, теоретико-методологические вопросы организации пространства, а также характерные черты пространственной организации России рассматриваются в работах С. И. Барзилова, Ю. А. Бедаш, Е. Б. Дворядкиной, А. Р. Зиятдиновой, И. А. Фахрутдиновой, Н. В. Зубаревич, Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкиной, В. Ю. Кузина, А. М. Кучинова, Л. Кэрла, М. Лобановой, Н. Н. Мусиновой, Г. В. Пушкаревой, А. В. Шуталевой, [12–13; 26; 35–36; 43; 48; 51–52; 78; 99] и др. Данная группа исследований направлена на раскрытие содержательных аспектов понятий «пространство», «пространственное развитие», определение сущности социального, экономического, политического и иных видов пространств с позиций пространственной парадигмы и их отдельных сегментов в виде специфических подпространств, выявление групп пространственных концептов, понятий и метафор, конструирование образа пространства-времени как культурно-философской категории и т. д. Кроме того, раскрываются актуальные вопросы пространственного развития Российской Федерации, включая периферизацию как тренд пространственного развития современной российской действительности, особенности организации соседских пространств как одной из наиболее приоритетных задач государства в наши дни и т. д.

Отличительные особенности функционирования социального, политического, экономического, правового, информационного, национального пространств Российской Федерации и тенденции их дальнейшего развития, а также социально-демографические, этнокультурные, экологические и иные виды факторов, влияющие на национальную безопасность российского пространства в целом, являются предметом исследований Е. В. Бухвальда, О. Б. Иванова, М. А. Капустиной, И. И. Каримовой, И. Ф. Кефели, С. А. Мальмберга, М. А. Колмыковой, Н. И. Селиверстовой, В. А. Матвиенко, В. В. Силкина, Ф. С. Файзуллина, Л. А. Герасимовой, М. В. Фомина [21, 22; 39; 41–42; 45; 57; 90; 93] и мн. др. В данной группе исследований пристальное внимание уделяется, в частности, проблемам структуризации

социально-экономического пространства региона, специфике пространственного развития городских агломераций, современным тенденциям в развитии народонаселения страны, ключевым факторам, оказывающим влияние на функционирование политического пространства России, трансформациям информационной среды как части коммуникативного пространства России, а также проблемным зонам национального пространства государства на современном этапе.

Государственное управление пространственным развитием России и, в частности, принимаемые на федеральном и муниципальном уровнях конкретные меры, существующие механизмы оптимизации пространственного развития государства и регионов (включая разработку и реализацию нормативно-правовых актов в данной сфере) стали предметом анализа таких авторов, как А. Ш. Ахметов, А. М. Туфетулов, И. В. Бахлов, О. В. Бахлова, Е. М. Бухвальд, А. А. Идрисова, Е. Н. Спирчагова, П. А. Минакир, И. А. Огнев, С. Л. Орлов, А. С. Давыдова [11; 16; 20; 37; 59; 70; 73] и др. В своих трудах специалисты определяют сущность и роль институциональной территориальной структуры государства, раскрывают принципы современной политико-территориальной организации управления социально-экономическим развитием Российской Федерации, выявляют базовые подходы к государственному регулированию социальных, политических, экономических процессов, происходящих в государстве, а также основные приоритеты пространственного развития Российской Федерации в ближайшей перспективе.

Характерные черты этнонационального пространства Российской Федерации как полиэтничного и поликонфессионального государства, а также механизмы государственного регулирования межнационального взаимодействия, включая реализацию процесса нациестроительства и формирования общероссийской гражданской идентичности, находятся в фокусе исследований В. Х. Акаева, Ю. В. Арутюняна, Н. А. Барышной, И. В. Бахлова, О. В. Бахловой, М. К. Горшкова, И. О. Тюриной, Л. М. Дробижевой, В. А. Мансурова, К. С. Зайкова, С. Г. Кара-Мурзы, И. Г. Напалковой,

А. С. Солдатовой, К. В. Курочкиной, Г. В. Пушкаревой, В. А. Тишкова [9–10; 14–15; 23; 29–30; 33; 40; 66–67; 77; 86–87] и др.

Несмотря на значительный исследовательский задел, данная проблема не теряет свою актуальность, прежде всего, вследствие динамичности пространственного развития: на пространственное поле государства оказывает систематическое влияние совокупность различных факторов – как внутренних, так и внешних, обеспечивающих его нестабильность, изменчивость. В этой связи возникает необходимость постоянного отслеживания пространственных трансформаций, выработки новых теоретических концепций и практико-ориентированных подходов для управления ими, что и предопределяет появление множества научно-исследовательских работ в этой области.

Объектом исследования является пространственная организация Российской Федерации как способ структурирования внутреннего пространства страны.

Предмет исследования – специфика этнонационального пространства России как элемента пространственной организации государства.

Цель проводимого исследования заключается в комплексном анализе этнонационального пространства Российской Федерации с выявлением его специфики и потенциала развития.

В соответствии с целью возможна постановка следующих **задач** исследования:

- определение теоретико-методологических основ пространственной организации общества;
- изучение особенностей Российской Федерации как сложной пространственно-развитой системы;
- выявление основных факторов, влияющих на современное этнонациональное пространство России, а также актуальных тенденций его развития;

– проведение SWOT-анализа этнонационального пространства России, включая выявление его сильных и слабых сторон, возможностей и потенциальных рисков и угроз для его дальнейшего развития;

– построение матрицы SWOT-анализа на основе проведенного исследования.

Методологическая база исследования. Для всестороннего изучения проблематики пространственного развития России были использованы такие общетеоретические методы, как анализ и синтез источников по заданной теме исследования, метод абстрагирования для более детального рассмотрения аспектов этнонационального пространства страны, а также сравнение достигнутых результатов в сфере реализации государственной национальной политики в разных субъектах РФ и обобщение полученных выводов и результатов.

В рамках институционального метода государство рассматривалось в форме совокупности регионов с многонациональным составом населения и, соответственно, как платформа для возникновения и эскалации межэтнических конфликтов и противоречий. Историко-генетический подход позволил проследить эволюцию этнонационального пространства Российской Федерации, а также механизмов государственной национальной политики на разных этапах развития России. Применение аксиологического подхода дало возможность проанализировать нормативно-правовые акты и программно-целевую документацию, регулирующие государственную национальную политику в полиэтническом пространстве РФ, с нормативно-ценностной точки зрения.

Прикладной основой исследования стал SWOT-анализ – стратегический ситуационный анализ, который позволил рассмотреть специфику развития и управленческий потенциал этнонационального пространства современной России путем выявления его сильных и слабых сторон, возможностей и угроз.

Ключевые направления SWOT-анализа были представлены двумя типами факторов: собственно этнонационального развития и общесистемного пространственного развития.

Методология проведения ситуационного анализа, матрицы SWOT-анализа включала 5 этапов: (1) выделение наиболее важных параметров анализа; (2) анализ сильных и слабых сторон этнонационального пространства современной России. Выявление возможностей и угроз в управлении этнонациональным развитием в современной России; (3) составление базовой матрицы анализа; (4) возможности и угрозы, выявленные в процессе анализа, разбиваются на группы по приоритетности, необходимости концентрации усилий, средств и тщательности мониторинга; (5) формулировка основных стратегических направлений с учетом их важности.

Совокупность приемов и методов обеспечили релевантность данного исследования, так как полученные выводы могут быть использованы в практике нациестроительства.

Источниковая база исследования. В процессе написания магистерской диссертации были использованы следующие группы источников:

1) нормативно-правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ, Федеральные законы, Указы Президента РФ, Постановления и Распоряжения Правительства РФ) [1–8];

2) научные публикации, посвященные различным аспектам пространственной организации России [9; 11; 13–23; 26–27; 29–31; 33; 35–37; 39–43; 45–57; 59; 61–63 и др.];

3) монографии, раскрывающие теоретическое содержание понятия «пространство» и его практическое применение в вопросах государственной политики нациестроительства [12; 25; 86–87];

4) ресурсы всемирной сети Интернет, посвященные различным аспектам этнонациональной сферы государственного управления [10; 24; 28; 32; 38; 44; 58; 60; 64; 68; 72; 80; 83–84; 89; 95; 97; 100];

5) официальные сайты государственных органов власти (ФАДН <http://fadn.gov.ru>) и органов власти субъектов РФ (Министерство культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия <https://mktrm.ru>), имеющих полномочия в сфере реализации национальной политики России.

Научная новизна исследования заключается в обобщающем исследовании специфики этнонационального пространства Российской Федерации при одновременном выявлении его сильных и слабых сторон, а также рисков и угроз, возможностей и перспектив его дальнейшего развития посредством использования методики SWOT-анализа; кроме того, составлена SWOT-матрица на основе результатов проведенного исследования.

Практическая значимость. Результаты исследования могут найти применение в учебно-методической работе в рамках преподавания и изучения курсов «Политология», «Государственная политика и управление», «Этнополитика» и др., а также в деятельности органов государственной власти РФ в сфере реализации политики пространственного развития и совершенствования межнационального взаимодействия в стране.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на всероссийских и региональных конференциях, в частности, на Всероссийской научной конференции «Наука и практика: проблемы развития регионов» (г. Коряжма, 2019 г.), XXIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (г. Саранск, 2019 г.), IV Международной научной конференции «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (г. Москва, 2020 г.), VII Международной научно-практической конференции «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность» (г. Брянск, 2020 г.), Международной научной конференции «Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской

гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды» (г. Саранск, 2020 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах: «Имидж региона: специфика, основные элементы и технологии конструирования» (И. Г. Напалкова, К. В. Курочкина // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 414–429); «Специфика развития этнонационального пространства современной России как фактор нациестроительства: стратегический ситуационный анализ» (И. Г. Напалкова, А. С. Солдатова, К. В. Курочкина // Регионология. – 2019. – Т. 27. – № 4. – С. 734-755); «Исторический и современный персоно-образ как элемент символического этнонационального капитала Республики Мордовия (2014–2019 гг.)» (И. Г. Напалкова, К. В. Курочкина // Финно-угорский мир. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 42-61).

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих четыре параграфа, заключения, списка использованных источников, приложения.

1 Теоретико-методологические основы изучения этнопространства России

1.1 Пространственная организация общества: основные понятия и концептуальные установки

Проблематика пространства становится все более значимой в современных гуманитарных и социальных исследованиях. Данное обстоятельство базируется на ряде причин, среди которых: вступление современных западных обществ в постиндустриальную (информационную) эпоху, рост национального самосознания в бывших колониях, возникновение глобальных городов и рост влияния транснациональных корпораций, медиакомпаний и неправительственных организаций по всему миру. Таким образом, современный мир характеризуется повсеместно происходящими процессами регионализации, глобализации и интеграции государств в мировое экономическое, политическое, этнокультурное пространство. Многонациональный состав населения той или иной страны обуславливает необходимость учета специфики быта, культуры, традиций каждого этноса для формирования и реализации правильной национальной политики. В этой связи исследование теоретических аспектов концепта «этнопространство региона» является актуальным и имеет прикладное значение.

Категории пространства и времени являются ключевыми в теории и мировоззрении практически во всех сферах жизнедеятельности людей, что испокон веков актуализировало проблему изучения сущности и особенностей этих понятий. При этом из узкодисциплинарной темы пространство превратилось в проблему, анализом которой занимается целое множество исследовательских направлений – от медиа- до постколониальных исследований [17, с. 279].

В разные исторические эпохи, под влиянием происходящих изменений пространственной организации государств, ведущими философами

(Аристотелем, Платоном, Демокритом, Гераклитом и др.) по-разному осмысливалась проблема сущностного наполнения концепта «пространство». Так, в античной философии пространство имеет такие характеристики, как активность, движение, неоднородность, неразделимость пространства и времени при одновременном отсутствии жесткой сетки преобладающих координат [96, с. 81].

Эпоха Возрождения переняла многие постулаты теории пространства, принятые в античном обществе. Средневековые мыслители (Аврелий Августин, Фома Аквинский, Джордано Бруно и др.) рассуждали о пространственной неограниченности Бога – центральной фигуры всей философской мысли Ренессанса. Следующая за ним эпоха Барокко основной акцент переносит на категорию движения, отражение которой можно найти в живописи, архитектуре, музыке, которые предопределяют появление разных форм танца в балетах, концертах, сонатах, сюитах. Большое внимание уделяется «движениями человеческой души», изменениями в темпе, пространственной игре [54, с. 95-96].

Основоположником социологии пространства, исследователем, впервые использовавшим такую формулировку, называют немецкого философа и социолога Георга Зиммеля. Так, в своей работе «Социология пространства» он впервые использует термин «социальное пространство». Зиммель считает категорию пространства социальной, т. к. оно освоено человеком, и по этой же причине оно имеет определенные рамки, границы, зависящие от распространения влияния, существующих связей и сфер человеческой жизнедеятельности [13, с. 50]. По мнению П. Бурдьё, социальное пространство – это логически мыслимый конструкт, своего рода среда, в которой реализуются социальные отношения и которое представляет собой совокупность полей, специфических однородных «под-пространств» (например, поле литературы, экономическое поле и т. п.), имея власть над которыми, появляется возможность обладания дефицитными благами, т. е. капиталом. Именно распределение различных видов капитала (экономический,

культурный, социальный, символический) в социальном пространстве делает капитал структурированным [Там же: с. 51].

Исследованием пространства как социальной категории занимался и Мишель Фуко: так, автор полагал, что пространство обуславливается социальными отношениями и за счет этого наделяется высшей силой. Согласно концепции М. Фуко, Власть, посредством использования семиотических техник обозначая пространство, маркируя его, способствует созданию дисциплинированного тела – дисциплинированного человека и его дисциплинированного сознания. Исследователь отмечает, что конкретные формы говорения, специфика используемых во властных отношениях знаков и символов, которые являются внешней оболочкой социального пространства, выявляют пространство проявления Власти [99, с. 80].

Политическое пространство является одним из видов социального пространства; в его рамках происходит фиксация дистанций и определяются различия в процессах формирования, развития и функционирования властных отношений в политической сфере. Таким образом, политическое пространство ставит своей целью раскрытие лишь тех пространственных аспектов, которые связаны с политикой как специфической системой взаимодействий в обществе. Политическое пространство, как правило, трактуется как среда «существования разнообразных форм политической жизни», что подразумевает помещение политических акторов в физическое (географическое) пространство, в котором они осуществляют свою деятельность в соответствии со статусом в этом пространстве. Географическое понимание политического пространства позволяет раскрыть значение территориального фактора в политических процессах, определить его роль в создании политических движений, в способах организации политических взаимодействий [78, с. 166].

По мнению А. М. Кучинова, практику политического пространства можно изучить через производство политического пространства посредством компетенций и перформаций. При этом воспроизведение политического

пространства может быть рассмотрено как знаковая система, участвующая в его производстве [51, с. 125].

Для российского государства, исторически сложившегося как полиэтничное, взаимоотношения населяющих его наций всегда были значимым политическим фактором, влияющим на территориальную целостность страны [66, с. 48]. Этнопространство как часть социального пространства региона представляет собой область реализации национальных ценностей народов, проживающих на его территории, удовлетворения их потребностей в сфере этнического, а также служит определенным полем взаимодействия различных этносов, социальных групп и индивидов между собой. Более того, важнейшим элементом этнического пространства региона является его культурная составляющая, которая дает возможность идентификации того или иного этноса на основе сложившихся традиций быта, обычаев, поведения и придает им индивидуальность и особый колорит, который выступает их национальным достоянием [50, с. 27].

По мнению З. А. Жаде, этническое пространство относится к форме естественно-социальных процессов, которые формируют естественно-социальное пространство. Этнопространство имеет тесную взаимосвязь со средой обитания и жизнедеятельностью индивида, а его специфика может быть выявлена только на основе исследования других разновидностей естественно-социального пространства, таких как географическое, региональное, этнонациональное и функциональное [31, с. 116]. При этом главной задачей государства при формировании эффективной политической линии в отношении собственных регионов выступает учет этнонациональных особенностей и законов развития, традиций всех этнических общностей, проживающих на его территории, а также определение границ проживания этих общностей, которые носят название «этнические пространства».

Изучение категорий пространства и времени занимает значительную часть и в психологической науке. Так, Е. А. Николук отмечает, что пространство и время относятся к числу тех явлений, которые несут в себе

некоторую неопределенность [67, с. 71]. В сфере психологии представления о пространстве изначально включали в себя описание субъект-объектных взаимодействий человека, после чего пространство стало рассматриваться как среда, в которой происходит взаимодействие людей. Постепенно понятием «пространство» в психологии начали описывать не только собственно социально-психологические явления; все чаще стало использоваться понятие «пространство личности». Автор уточняет, что восприятие пространства является собой процесс чувственно-наглядного отражения пространственных характеристик предметов (величины, формы), а также их пространственных отношений (расположения относительно друг друга и воспринимающего субъекта как в плоскости, так и в глубину) и движений. Стоит отметить, что восприятие пространства также включает в себя восприятие и оценку пространственных свойств и отношений частей собственного тела наблюдателя.

Пространство в юридической литературе традиционно понимается в формальном аспекте как территория, на которую распространяется действие нормативных актов, изданных разными органами государства, т. е. пространство, на которое распространяется юрисдикция данного государства. Сегодня понятие «правовое пространство» получило довольно широкое распространение наряду с понятиями «правовая система», «система законодательства». При этом зачастую правовое пространство отождествляется с системой нормативных актов (законодательством) и практикой их применения [39, с. 8].

Многие исследователи в своих работах делают акцент на изучении основных факторов, которые формируют пространство. Так, например, Л. Н. Гумилев полагает, что первоосновой пространства является хозяйственная целесообразность и заинтересованность. Его рассуждения строились на положениях о том, что человек изначально склонен к рефлексии, что в конечном итоге становится предпосылкой взаимной адаптации представителей разных этносов друг к другу [25, с. 536]. В результате

образовывается единство стереотипов культурного пространства, и далее – единая территориальная целостность, которая и получает название «пространство».

Одним из ведущих и авторитетных теоретиков пространственной организации государства, а также известным исследователем этнонациональной проблематики России на сегодняшний день является В. А. Тишков. Ученый считает, что пространственная среда представляет собой образное (в сознании индивида) выражение организации пространства. Большой научно-практический интерес представляют его воззрения относительно социально-культурного смысла пространства и основных категориях, его формирующих. Такими категориями являются [86, с. 289]:

- геопространство, которое, в зависимости от коренных культурных традиций, имеет разную структуру и по-разному организовано;

- социальное пространство, в котором порядок поддерживается за счет определенного характера социальных отношений, групповой иерархии, существующих в обществе формальных и неформальных связями и статусно-ролевыми характеристиками;

- поведенческое пространство, обусловленное разными типами поведения и точками зрения отдельных индивидов и общностей;

- информационное и электронное пространство;

- воображаемое пространство.

В связи с тем, что в современном мире глобальное стало неотъемлемой частью повседневных локальных практик, актуализируется необходимость пересмотра прежних представлений о пространстве и социальном. То есть, возникает потребность создания такой концепции действия, которая содержала бы в себе не только уже известные и хорошо знакомые, но и принципиально новые формы организации социально-пространственных отношений. В этом направлении работает современный исследователь Ханс Йоас, который разработал интегральную концепцию действия в рамках теории креативного действия, объединившую в себе феноменологический и социально-

теоретический подходы. Йоас, проводя последовательный анализ интенционального характера, специфической телесности и изначальной социальности любого человеческого действия, переходит к выстраиванию конкретной модели действия, которая подчеркивает значение intersubjectивного измерения, преодолевает психофизический дуализм и устраняет возможность его конструктивистского толкования. По мнению автора, любое действие становится следствием определенных отношений и ситуаций, в которые оказываются втянутыми индивиды. Ситуация при этом трактуется автором как переплетение различных смыслов и возможностей и представляет собой вызов, на который индивиду необходимо своевременно дать ответ. Телесность же, по Х. Йоасу, – это условие возможности проявления креатива, которая, в свою очередь, выражается в конкретизации тех или иных возможностей пространства. В результате происходит гибридизация, трансформация социально-пространственных отношений, для которых расширяются возможности применения практической (прагматической схемы), которая и носит название пространства [17, с. 284-285].

Таким образом, концепт «пространство» является сложным, многомерным, в связи с чем к его осмыслению обращались исследователи разных эпох и разных научных направлений, включая социологов, политологов, правоведов, психологов, географов, этнологов, математиков и др. Понятия «пространство», «пространственное поле», «пространственная организация», как правило, используются при объяснении ряда социально-психологических явлений, естественно-социальных процессов, вопросов политического взаимодействия индивидов и мн. др. В данной работе особое внимание будет уделено рассмотрению пространства с точки зрения этнополитологии: так, этнопространство как часть социального пространства может пониматься как область реализации национальных ценностей народов, проживающих на его территории, удовлетворения их потребностей в сфере этнического, служащая определенным полем взаимодействия различных этносов, социальных групп и индивидов между собой.

1.2 Россия как сложная пространственно-развитая система

Пространство Российской Федерации складывается из множества локальных подпространств, которые образуют отдельные регионы. В настоящий момент в составе государства 85 регионов, в том числе 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область (Еврейская авт. обл.), 4 автономных округа (Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).

Анализ исследовательских подходов к специфике и характеру пространственного развития современной России был проведен в контексте проблем, вызовов и рисков, определенных в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р была утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [8], являющая собой принципиально новый тип документа как для российской управленческой практики, так и для практики планирования. Положительными сторонами Стратегии пространственного развития можно признать: формулирование конкретных цели, задач, приоритетов, принципов, механизмов, основных направлений пространственного развития России на среднесрочную перспективу, представление сценариев пространственного развития, в том числе приоритетного (целевого); корреляцию положений Стратегии с другими актами и документами РФ и мн. др.

Институционально вопросы пространственного развития реализуются через Министерство экономического развития РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство культуры РФ, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство транспорта РФ, Министерство энергетики РФ, Министерство РФ по делам Северного Кавказа, Министерство РФ по развитию Дальнего Востока, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральную службу войск национальной

гвардии РФ, Федеральное дорожное агентство, Федеральное агентство морского и речного транспорта, Федеральное агентство железнодорожного транспорта и др.

Эффективным механизмом решения вопросов пространственного развития и территориального планирования являются также государственные программы, федеральные отраслевые стратегии, приоритетные национальные проекты, а также разработка и реализация стратегий социально-экономического развития регионов, которые содействуют обеспечению сбалансированного территориального развития России. Например, в рамках такого направления государственной политики, как «сбалансированное региональное развитие», реализуется следующий перечень программ: «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», «Социально-экономическое развитие Калининградской области», «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами».

В целом, изучение проблем пространственного развития Российской Федерации является актуальным направлением исследований современных специалистов – политологов, экономистов, географов и др. В данном контексте, во-первых, можно выделить комплексные исследования по вопросам организации и развития российского пространства [36; 43; 52]. Так, Н. В. Зубаревич отмечает, что российской действительности свойственно неравномерное пространственное развитие в связи с существующей системой отношений «центр-периферия». По мнению автора, одной из главных проблем пространственной организации государства на сегодняшний день является неравномерное распределение финансовых ресурсов между регионами, что способствует формированию зависимой дотационной экономики и, как

следствие, повышению уровня коррупционного перераспределения средств [36, с. 50].

Во-вторых, активно изучаются особенности и проблемные зоны экономического развития пространства России, в том числе, такими авторами, как В. Ю. Маслихина [56], П. А. Минакир [59], В. Н. Овчинников, Н. П. Кетова, А. Г. Дружинин [69] и др. Наиболее актуальными темами в данном контексте являются: содержательный анализ понятий «экономическое пространство», особенности его концептуализации и сегментации; проблемы структуризации экономического пространства региона и влияние на них особенностей развития локальных рынков; оптимизация экономического пространства регионов через особые экономические зоны; межрегиональное социально-экономическое и технологическое неравенство; поляризованный и диверсифицированный пространственный рост и др.

Так, В. Н. Овчинников, Н. П. Кетова и А. Г. Дружинин в своем исследовании делают вывод о том, что в России отсутствует четкая структуризация экономического пространства регионов, аргументируя это тем, что в стране идет процесс повышения уровня централизации экономического пространства, растет обусловленная неравномерностью территориального развития фрагментация экономического пространства российских регионов, отсутствует системность в управлении пространственным развитием экономики страны и др. [69, с. 80]. Специалисты высказывают мнение, что именно научно организованная и последовательно реализуемая структуризация экономического пространства российских регионов способна повысить конкурентоспособность России на международной арене и стабилизировать социально-экономические процессы, происходящие в государстве.

Большое значение в рамках современной российской действительности приобретает пространственное развитие городских агломераций, исследованием которых с каждым годом занимается все больше специалистов, в числе которых – А. Р. Зиятдинова, И. А. Фахрутдинова [35], В. Ю. Кузин [48], С. В. Кузнецов, Н. М. Межевич, В. А. Шамахов [49] и др. В исследовании

С. В. Кузнецова, Н. М. Межевича, В. А. Шамахова под городской агломерацией подразумевается компактное скопление сосредоточенных на определенной территории городов и иных населенных пунктов, которые, разрастаясь, постепенно сближаются (а иногда и вовсе срастаются), в процессе чего происходит взаимообмен их культурным, хозяйственно-бытовым, экономическим опытом [49, с. 12]. Так, наиболее актуальными проблемами в данном исследовательском ракурсе являются вопросы несбалансированного пространственного развития крупных и крупнейших городских агломераций, специфики развития малых городов России в условиях государственных и глобальных вызовов, особенности распределения городов в границах федеральных округов России; перспективные направления пространственной организации города, специфика организации управления городскими агломерациями и их стратегическое проектирование и т. д.

Анализируя социально-демографические аспекты российского пространства, такие специалисты, как М. А. Колмыкова, Н. И. Селиверстова [45] Э. Д. Коркия [46], В. В. Лазарева, М. В. Зинченко, Н. Ю. Власова [53], Ф. С. Файзуллин, Л. А. Герасимова [90] и др. определяют современные тенденции в развитии народонаселения России, поднимают проблемы демографического и миграционного дисбаланса, отмечают противоречия развития демографического потенциала и гиперурбанизации крупных агломераций, демографической безопасности, констатируют, что в основных системах индикаторов устойчивого развития недостаточно представлены демографические показатели и др.

Уделяя особое внимание проблеме демографического потенциала российского пространства к воспроизводственным возможностям населения страны, Ф. С. Файзуллин и Л. А. Герасимова констатируют наличие множества проблем и негативных тенденций его развития, в том числе – снижение уровня брачности населения и темпов рождаемости, увеличение количества разводов, рост коэффициента демографической нагрузки [90, с. 8]. Авторы отмечают, что данные деструктивные практики являются следствием не только

общероссийских тенденций, но и особенностей социально-экономического развития отдельных территориальных субъектов, в которых регрессивные показатели носят более интенсивный характер, что обостряет социально-демографическую проблему на общероссийском уровне.

Пристальное внимание исследователей уделено вопросам современного политического пространства Российской Федерации, особенностям и тенденциям его формирования и развития. Так, А. М. Кучинов ключевой проблемой современной российской действительности считает наличие проблем с формированием в России политики современного типа, под которой автор понимает институционализированную, основанную на правилах, а не на насилии, конкуренцию проектов и решений, ориентированных на всеобщее благо, среди неограниченного круга свободных граждан [51, с. 117]. На основе проведенного исследования автор делает вывод, что в России последнего десятилетия процесса формирования истинно политического пространства вовсе не происходило: причиной этому служит общественно-политическая пассивность российских граждан, их нежелание знать больше о политической сфере своей страны при одновременном стремлении уйти от реальности в «игрушечную» социальность, удовлетворенность которой падает с каждым днем все больше.

В целом, в работах, посвященных проблематике политического пространства России [12; 51; 78], отмечается, что современное политическое пространство представляет собой многомерное, многоуровневое образование, обладающее такими характеристиками, как глобальность, открытость и неустойчивость. Российское политическое пространство представляет собой открытую и неустойчивую систему, базовыми структурными элементами которого являются политические институты и политические акторы, а на его функционирование значительное влияние оказывают внешние факторы, например, процесс глобализации.

Особенности этнонационального пространства России, его проблемные зоны, потенциал, а также специфика процессов государственного

нациестроительства находятся в фокусе исследований многих отечественных политологов, в числе которых – Н. А. Барышная [14], И. В. Бахлов, О. В. Бахлова [15], Л. М. Дробижева, В. А. Мансуров [30], С. Г. Кара-Мурза [40], И. Г. Напалкова, А. С. Солдатова, К. В. Курочкина [65], В. А. Тишков [86–87] и мн. др. Так, И. Г. Напалкова, А. С. Солдатова, К. В. Курочкина констатируют факт, что ключевой характеристикой российской действительности выступает многонациональный состав населения страны, который конфигурирует пространство России как совокупность отдельных этнических локумов, связанных между собой [65, с. 734]. Исследователи также отмечают, что этнонациональное пространство РФ выступает одним из базовых факторов формирования и реализации политики нациестроительства в стране, которая имеет определенные различия в проведении в зависимости от социально-экономических, политических, этнокультурных особенностей региона.

Полиэтнический фактор, как правило, предопределяет риски появления межнациональной розни, возникновения конфликтных ситуаций и локальных столкновений на этнической почве, что является одной из наиболее значимых проблемных зон государства. По мнению Л. М. Дробижевой и В. А. Мансурова, в России сохраняется этнический этноцентризм и довольно высокий уровень этнической неприязни (83 % респондентов отвечают, что никогда не забывают о своей национальности). Авторы отмечают, что консолидации общества содействует формирование общей, государственно-гражданской, российской идентичности [30, с. 36]. Данное направление государственной политики нациестроительства на сегодняшний день является наиболее приоритетным. Изучению концептуальных основ, специфики формирования общероссийской государственно-гражданской идентичности, особенностей проведения разноуровневых мероприятий, нацеленных на достижение этой цели и т. д. посвящены работы В. Х. Акаева, М. А. Дадуева, В. З. Газиева [9], М. К. Горшкова, И. О. Тюриной [23], Е. И. Долгаевой [27], В. В. Титова [85], Р. Р. Фахрутдинова, Р. Ю. Мамедлаева [92] и др. Национально-государственная идентичность структурирована и представляет собой пространство

когнитивных конструктов, которые возникают на основе выстраиваемых в сознании населения политико-психологических образов: «мы», «чужие», а также на образах существующей власти и социально-политической действительности [85, с. 42]. Именно эти процессы и ложатся в основу содержания процесса формирования государственно-гражданской идентичности.

Следующим крупным блоком исследований пространственного развития России является информационное пространство государства [41–42, 57; 82], в рамках которого специалисты изучают «информационный потенциал» Российской Федерации, специфику и акторов информационных процессов, систему электронной демократии, электронного правительства и мн. др. Так, А. Г. Светлаков и И. М. Глотина полагают, что что информационное пространство является объективно существующим феноменом современного общества, который выполняет ряд конструктивных и деструктивных функций и оказывает непосредственное влияние на экономическую безопасность регионов [82, с. 474]. Изучая российское информационное пространство, И. Ф. Кефели и С. А. Мальмберг высказывают мнение, что информационный потенциал государства является фундаментом информационного суверенитета России [42, с. 32], в связи с чем также актуализируется необходимость повышенного внимания к информационному полю со стороны государственных структур для внесения рациональных корректировок в области реализации информационной политики государства.

Проблемы управления пространственной организацией России, а также особенности государственной политики в области пространственного развития страны рассматривают такие специалисты, как А. М. Ахметов, А. М. Туфетулов [11], Е. М. Бухвальд [20], А. В. Кольчугина [22], Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева, Н. И. Гончарова [26], Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина [43] и мн. др. Исследования государственной политики в области пространственного развития направлены на раскрытие сущности и роли институциональной территориальной структуры государства, принципов

современной политико-территориальной организации управления социально-экономическим развитием Российской Федерации, определение базовых подходов к государственному регулированию социальных, политических, экономических процессов, происходящих в государстве, а также основных приоритетов пространственного развития России в ближайшей перспективе. Так, Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева, Н. И. Гончарова высказывают мнение, что управление пространственным развитием субъекта РФ должно опираться на научные подходы к проведению региональной политики и учитывать закономерности развития его центральных и периферийных территорий, формируя альтернативные центры в экономическом пространстве региона и стимулируя экономическую активность на периферии [26, с. 60, 64]. При этом Е. Г. Коваленко и Т. М. Полушкина отмечают, что устойчивое пространственное развитие России напрямую связано с инвестиционной привлекательностью субъектов РФ и их бюджетом, а они, в свою очередь, - от наличия на их территории эффективно функционирующих организаций реального сектора экономики, которые, при поддержке муниципальных органов власти, могут содействовать решению множества социально-экономических проблем региона. [43, с.18].

Развитие окружающей среды и влияние глобальных климатических изменений на развитие пространства России также является одной из приоритетных проблематик современности, к которым часто обращаются авторы [91; 94]. Наиболее актуальными проблемами и вызовами экологической сферы общества являются: негативное влияние глобальных климатических изменений на социально-экономическое развитие территорий РФ; неудовлетворительное состояние окружающей среды в большинстве городов с численностью населения более 500 тыс. человек и промышленных городах, дефицит зеленого фонда, сохранение неудовлетворительного экологического состояния бассейнов ряда Российских рек, деградация некоторых уникальных природных экосистем Алтая, Арктики, бассейна озера Байкал и др.

Развитие пространства в контексте национальной и глобальной безопасности – одна из актуальнейших тем в связи с вызовами геополитической стабильности России в условиях конфронтации и санкционной политики Запада, разработкой которой занимаются такие исследователи, как А. Б. Мулик [62],

А. И. Коробеев, Р. И. Дремлюга, Я. О. Кучина [47]. Так, исследователи констатируют факт, что системный учет региональных факторов среды обитания человека может обеспечить прогнозирование специфики и выраженности риска формирования социальной и криминальной напряженности в рамках российской действительности, а также утверждают, что одной из наиболее важных задач политики регионального развития является достижение позитивного экономического выравнивания субъектов Российской Федерации, что прямо соответствует требованиям национальной безопасности страны.

Таким образом, проблемы пространственного развития Российской Федерации находятся в фокусе исследований множества специалистов – политологов, социологов, экономистов и др. Так, исследования подразделяются на несколько ключевых блоков, в числе которых – изучение факторов и проблем пространственного развития России, существующих в нем управленческих практик, государственной политики в области регулирования проблем пространственной организации государства, а также особенности развития экономического, политического, социально-демографического, информационного, экологического, этнонационального и иных пространств. Особое внимание в рамках проводимых исследований уделяется анализу институциональных условий пространственного развития страны, определению оптимальных путей формирования соседских пространств, векторов пространственной стратегии, оценке основных трендов, перспектив, а также проблем и барьеров развития пространства, в том числе на основе комплексного исследования Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года.

2 Стратегический ситуационный анализ этнонационального пространства современной России (на основе результатов SWOT-анализа)

2.1 Сильные и слабые стороны российского этнонационального пространства

Проведение стратегического ситуационного анализа этнонационального пространства России имеет важное значение как эффективный способ выявления базовых характеристик его современного положения для дальнейшего использования полученных результатов в виде рекомендаций органам государственной власти и управления в сфере реализации политики пространственного развития страны. Так, на основании результатов проведенного исследования специфики этнонационального пространства Российской Федерации (с применением методики SWOT-анализа), были определены положительные и отрицательные факторы его развития, а также возможности, угрозы и риски для него в ближайшей перспективе. Так, к положительным факторам (поле *Strengths*) развития этнонационального пространства современной России относятся:

– Исторически сложившаяся вариативность управленческих практик в отношениях «центр – национальная периферия»

Так, например, система политико-территориального управления в Российской империи в XVIII-XIX вв. колебалась от стремления центра делегировать властные полномочия отдельным регионам, тем самым создавая видимость их относительной самостоятельности и независимости (управление с элементами автономии), до чрезмерной централизации отношений «Центр-периферия» в целях предотвращения восстаний, бунтов, сепаратистских настроений регионов и отдельных народов, проживающих в них. В современной России условно считается, что политика в системе отношений «Центр – Национальная периферия» выстраивается с учетом основных тенденций мирового сообщества, в т. ч. защита национальных и этнических

меньшинств, включая культурно-исторические, политические и гражданско-правовые аспекты.

– Совершенствование отечественного законодательства в сфере реализации государственной национальной политики

Главным вектором реализации государственной национальной политики в Российской Федерации становится формирование единого гражданского общества, в основе которого лежит многонациональный народ России. Указом Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» [3] в Стратегию были внесены коррективы приоритетов государственной национальной политики России. Так, среди них отмечается укрепление гражданского единства, гражданского самосознания при одновременном сохранении самобытности всех народов, проживающих на территории РФ; сохранение этнокультурного и языкового многообразия; создание условий для гармоничных межнациональных отношений как внутри отдельных регионов, так и на общероссийском уровне, в том числе – профилактика экстремизма и конфликтов на национальной и религиозной почве.

В целом, законодательная база национальной политики России на современном этапе нацелена, прежде всего, на сохранение культурно-исторических традиций и национальной самобытности проживающих на ее территории народов, а также на предотвращение конфликтных ситуаций на межнациональной и межконфессиональной почве.

– Проведение информационных кампаний и реализация медийных проектов по укреплению общероссийской идентичности и межэтнической толерантности

В целях гармонизации межнациональных отношений и укрепления гражданско-правовых основ РФ в 2013 г. Ассамблеей народов России была создана Некоммерческая автономная организация «Ресурсный центр в сфере

национальных отношений», осуществляющая аналитическое, культурно-просветительское, консультационное, административно-организационное, правовое и инновационное направления деятельности. Так, в 2015–2017 гг. Ресурсным центром осуществлялась Программа «Деятельность ресурсного образовательно-методологического центра в сфере национальных отношений «Единство российской нации», в результате которой была реализована комплексная образовательная программа во всех федеральных округах РФ.

В целом, информационные кампании и медийные проекты в сфере межнациональных отношений проводятся с целью воспитания у общества чувства патриотизма, гордости за свою нацию и взаимоуважения к культуре, традициям и истории других народностей, а также с целью мониторинга межнациональной ситуации, сложившейся на этнопространстве страны.

– Проведение мониторингов в сфере межнациональных отношений

Осуществляется АНО «Ресурсный центр в сфере национальных отношений» посредством создания опросников и анкет экспертами и консультантами в сфере межнациональных отношений. Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 28.10.2017 г. № 1312 [5] было утверждено Положение о государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, которая формирует единое информационное пространство для выработки и реализации управленческих решений в сфере проведения национальной политики, а также устанавливает определенную схему мониторинга.

– Формирование связей российских регионов с зарубежными странами по линии «родственных народов»

Международное сотрудничество российских регионов с зарубежными странами осуществляется в сфере торгово-экономических и социокультурных отношений по линии «родственных народов». Так, иностранные связи Республики Крым охватывают почти все континенты, в частности, осуществляется партнерское взаимодействие с Бразилией, Сербией, Чехией,

Киргизией и т. д. Для Республики Мордовия характерно установление сотрудничества с Китаем, Ираном, Африканским континентом и странами Европы в сферах полупроводников, вагоностроения, освещения, фармацевтики. Кроме того, Мордовия как регион проживания финно-угорских народов поддерживает отношения и осуществляет культурное взаимодействие с зарубежными «родственными» государствами: Финляндией, Венгрией, Эстонией и др.

– Использование подходов разработки стратегий развития межнациональных отношений, основанных на оценке опыта, уже накопленного многими национальными регионами

Так, например, Федеральное агентство по делам национальностей планирует использовать опыт Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) в вопросах создания федеральной системы учета коренных малочисленных народов России. Существующая Единая информационная система по моделированию и прогнозированию социально-экономического развития коренных народов в Ямале, созданная в 2012 г., признается уникальной [72], т. к. она содержит большие массивы информации о проживающих на территории округа народах, сохраняющих традиционный уклад жизни, в т. ч. – реестры семей, общин коренных народов, священных мест и захоронений, факторий и др., и значительно упрощает для них процедуру получения поддержки из федерального центра.

– Историческая преемственность как символический базис «новой России»

Она позволяет преодолеть влияние коренных сломов эпох и выстроить исторический путь российской истории как логическое продолжение периодов: дореволюционная имперская эпоха – советский период – современная Россия.

Так, например, эта позиция четко выражена в пояснении к описанию государственного герба: «Сегодняшний герб России – это новый герб, но его составные части глубоко традиционны; он и отражает разные этапы отечественной истории, и продолжает их в преддверии третьего тысячелетия...

Восстановление двуглавого орла как Государственного герба России олицетворяет неразрывность и преемственность отечественной истории» [24]. Гимн РФ повторяет мелодию Гимна Советского Союза, а флаг – бело-сине-красный триколор – исторически учрежден при Петре I как флаг торгового флота и легитимирован в ходе августовских событий 1991 г.

– Применение программно-целевого подхода в национальной политике, в том числе поддержка этнического меньшинства через механизм государственных программ

Будучи одним из наиболее разработанных и используемых механизмов управления, программно-целевой подход позволяет разработать четкую систему мер для решения определенных проблем этнопространства России, включая общие вопросы нациестроительства, совершенствования законодательства в сфере национальной политики, подготовки информационных кампаний и мероприятий по укреплению общероссийской идентичности, принятие оперативных эффективных мер по сглаживанию межэтнических противоречий и их своевременного предотвращения и др. Говоря о прочих достоинствах программного подхода, А. А. Идрисова и Е. Н. Спирчагова отмечают возможность эффективного и скоординированного распределения ресурсов в соответствии с наиболее приоритетными целями развития на всех уровнях управления, а также своевременного контроля за ходом реализации программы с помощью внешнего и внутреннего аудита, программного анализа, систематического мониторинга деятельности исполнительных органов [37, с. 445].

Ключевой является государственная программа «Реализация государственной национальной политики», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 [6], в рамках которой реализуются следующие подпрограммы: «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России», «Русский язык и языки народов России», «Коренные малочисленные народы Российской Федерации», «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в

Российской Федерации, «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве» и др.

– Активное вертикальное взаимодействие федеральных, региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, НКО, научно-исследовательских и иных организаций по вопросам разработки, реализации и оценки эффективности национальной политики

В 2015 г. был создан специальный орган исполнительной власти – Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России), основными функциями которого выступает: организация взаимодействия с национально-культурными автономиями, казачьими обществами и иными институтами гражданского общества, разработка профилактических мер разных форм расовой, национальной, языковой дискриминации, контроль за попытками разжигания межнациональной, межконфессиональной и иного вида розни, ненависти или вражды и др.

В Положении о ФАДН России отмечается (<http://fadn.gov.ru>), что Агентство имеет право осуществлять свою деятельность как непосредственно, как и через подведомственные организации при параллельном взаимодействии с другими органами исполнительной власти Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и общественными объединениями и организациями. Агентство пытается выстраивать взаимодействие с обществом, для чего на сайте существует виртуальная приемная, где можно оставить жалобу, пожелание или предложение в сфере национальных отношений.

– Развитие системы адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российский социум

В связи с неугасающей актуальностью миграционных вопросов продолжает совершенствоваться законодательство в данной сфере: в частности, Федеральным законом от 03.07.2019 г. №165-ФЗ [2] устанавливается, что для квалифицированных специалистов иностранных государств, а также лиц без гражданства, сокращаются сроки получения российского гражданства в

упрощенном порядке с трех лет трудовой деятельности до одного года. Кроме того, был упрощен визовый режим при въезде иностранных граждан через порт Владивосток, а также дано разрешение гражданам иностранных государств, прибывших для осуществления трудовой деятельности в культурно-просветительской, научно-исследовательской сфере, в сфере искусства и преподавания, на въезд в Российскую Федерацию по обыкновенным деловым визам.

В 2018 г. Комитетом Государственной Думы по делам национальностей было объявлено о вынесении на рассмотрение законопроекта о социально-культурной адаптации мигрантов и иностранных граждан и их интеграции в российское общество, включая создание благоприятных условий для их проживания на территории РФ и сохранение их национально-культурной самобытности, обычаев и традиций.

– Усиление роли некоммерческих организаций в российском обществе в целом и в инициации и реализации проектов этно-национальной направленности в частности

В последнее время НКО становятся тем институтом гражданского общества, который позволяет консолидировать социум для решения актуальных проблем и вопросов, в том числе этно-национальной тематики.

В числе зарегистрированных НКО относительно их организационно-правовой формы по количеству выделяются прежде всего религиозные организации – 30 832, профессиональные союзы – 20 731, кроме того политические партии (с региональными представительствами) – 3555, коллегии адвокатов – 2744, казачьи общества – 2718, общины малочисленных народов – 1526 [44]. Динамика развития сектора социально ориентированных НКО (СО НКО) в России также стабильна: в 2015 г. их было 140 031, в 2016 г. – 143 436, а в 2017 г. – 142 641. В их числе больше всего организаций, которые занимаются деятельностью в области физической культуры и спорта (29 752), образования, просвещения, науки (27 331), патриотического, духовно-

нравственного воспитания детей и молодежи (18 069), благотворительной деятельности (15 914) [44].

– Выделение Президентских грантов для НКО по этнонациональной тематике

В 2019 г. Фонд президентских грантов объявил о проведении двух грантовых конкурсов [89], в которых могут принять участие некоммерческие организации, осуществляющие работу по разным направлениям, в том числе «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия», аккумулирующего следующую тематику: «Укрепление дружбы между народами РФ», «Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности и языков народов Российской Федерации», «Адаптация и интегрирование мигрантов в единое правовое и культурное поле Российской Федерации», «Оказание помощи пострадавшим в результате социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам», «Расширение практик посредничества, медиации и примирения в конфликтах разных групп в местных сообществах».

– Инициативная деятельность национально-культурных автономий (НКА), национально-культурных организаций

НКА играют важную роль в поддержании межнационального мира и согласия, создают условия для интеграции носителей различных национальных культур в единое гражданское общество, а также участвуют в укреплении общегражданской идентичности, гармонизации межэтнических отношений, содействуют межрелигиозному диалогу, социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. Национально-культурным автономиям была предоставлена возможность трансформироваться в некоммерческие организации и получать финансирование, участвуя в Грантах Президента РФ для НКО, что открыло дополнительный финансовый потенциал.

– Активное формирование общероссийской гражданской нации

Формирование общероссийской гражданской нации является сложным дискуссионным вопросом на протяжении долгого времени. По мнению

В. В. Огневой, среди наиболее существенных факторов коллективной субъектности гражданского общества можно выделить, во-первых, единое историческое прошлое народов, которое заключается в общности исторических событий, традиций, образов и символов, что в итоге легитимирует нацию; во-вторых, единство духовной и политико-правовой культуры, выработанной с многолетним опытом совместного проживания; в-третьих, общность языка как инструмента диалога культур и условия интеграции ценностей и смыслов разных народностей [71, с. 179].

Следует отметить, что общегражданская идентичность основывается на национально-культурной идентификации, в связи с чем актуальным представляется формирование единого культурно-исторического пространства не только на федеральном, но и на региональном уровне: необходимо не допускать культурного обособления регионов от всего государства, органично включая их в этнонациональное пространство Российской Федерации.

– Превальзация государственно-гражданской идентичности

Общероссийский срез, по данным трех социологических служб: ВЦИОМ, ВШЭ и Института социологии РАН, показали, что в 2018 г. в среднем 75 % опрошенных ассоциируют себя прежде всего гражданами России, в 2005 г. таких ответов было 65 % [80]. Рост данного показателя, несмотря на возможные допустимые погрешности измерения, свидетельствует о доминировании общероссийской идентичности, что демонстрирует определенную эффективность государственного конструктивизма.

– Кронверк патриотизма как центральной оси государственно-гражданской идентичности

В рамках современной российской действительности патриотизм практически закрепился в качестве национальной идеи, интегрирующей и сплачивающей общество. Инициатором контент-продвижения выступил Президент РФ В. В. Путин, который определил патриотизм как основную черту, присущую населению России, и высказал мнение, что именно патриотизм должен стать основой укрепления государства. Также на

государственном уровне проводится активная пропаганда патриотического воспитания, в частности, реализуется программа «Патриотическое воспитание граждан российской федерации на 2016-2020 гг.» [7], в рамках которой признается факт, что патриотическое воспитание, формируя российское патриотическое сознание, в конечном итоге является фундаментом общероссийской гражданской идентичности.

– Проведение информационных кампаний и мероприятий по укреплению патриотического сознания россиян

Так, например, в рамках Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» [7] реализуется общественно-патриотическая программа «Держава XXI век», к участию в которой привлечены все 85 субъектов РФ. Главной целью данной программы является укрепление национального самосознания граждан, укоренение идеи патриотизма как связующего звена между многонациональным народом России и передача культурно-исторического опыта, нравственных и духовных традиций патриотизма подрастающему поколению. Реализация программы «Держава XXI век» подразумевает осуществление таких проектов, как, например, Культурно-патриотический проект «Знамя Победы 2015-2020», представляющий собой масштабную информационную кампанию по упрочению идеи патриотизма как базовой национальной ценности, с привлечением СМИ, организацией интернет-голосований, созданием веб-форумов для обсуждения знаковых событий и символов страны, включая Знамя Победы, Флаг России и др.

– Достаточно высокий уровень национальной терпимости и веротерпимости

Доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений, по данным «ЕМИСС. Государственная статистика» [28] стабильно высока, в 2017 г. в целом по России составляет – 79 % (в 2015 г. – 77 %, в 2013 г. – 68,4 %), наибольшее значение показателя 91,5 %

в Ингушетии; 91,3 % в Республике Мордовия, 91,1 % – Марий Эл, а наименьшие – 55,9 % в г. Москва.

Многие эксперты (В. В. Огневая [71], С. В. Полутин, Н. В. Шумкова, А. М. Чушкин [74]) констатируют снижение потенциального уровня межнациональной конфликтности и повышение межконфессионального согласия при сохранении бытовой ксенофобии, мигрантофобии и т. п.

– Укрепление русского языка как государственного при обеспечении условий для изучения и сохранения языков народов РФ

Именно общность языка является прочным фундаментом гражданского единства. Русский как государственный язык формирует общее социокультурное пространство для всех народов страны, в связи с чем была разработана федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 гг., в рамках которой создаются условия для более эффективного изучения русского языка как универсального средства коммуникации между многонациональным народом России.

Важным событием 2017 г. стало также проведение прокурорских проверок в республиках РФ по поручению Президента РФ, в результате которых обучение государственным языкам субъектов РФ стало добровольным (по заявлению родителей учащихся либо их законных представителей), а изучение русского языка как государственного языка РФ признано обязательным.

– Трансформация внешнеполитического имиджа России

Россия, прежде всего с помощью инструментов «мягкой силы» (информационно-коммуникационные, гуманитарные и др. методы и технологии) продолжает целенаправленно формировать имидж независимого самостоятельного государства. Этому способствуют как сформулированные и реализуемые «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты» в Стратегии национальной безопасности (2015), «Приоритеты в решении глобальных проблем» в Концепции внешней политики Российской Федерации (2016), так и участие страны в решении общемировых проблем

(например, борьба с международным терроризмом), проведение масштабных международных проектов, особенно спортивных (XXII Олимпийские зимние игры в 2014 г., 80-й чемпионат мира по хоккею с шайбой в 2016 г., Чемпионат мира по футболу в 2019 г., этап гонки Формулы I в 2019 г. и др.).

К числу негативных факторов (поле *Weaknesses*) относятся:

– ***Несовпадение административно-политических, экономических, этно-лингвистических, культурных и прочих границ советского пространства***

Данный фактор предопределяет возникновение и эскалацию межнациональных конфликтов и противоречий в силу того, что несовпадение границ советского пространства стало причиной появления так называемых «переходных» территорий (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и др.), являющихся очагами столкновений на национальной и религиозной почве. Нестабильность ситуации в данных регионах связана с разными полюсами влияния, установленными над данными территориями. Кроме того, конфликтогенность данных территорий обусловлена также развитием культурного национализма, начало которому было положено в ранний советский период.

– ***Этнический принцип структурирования территорий как основа советского федерализма***

После революционных событий 1917 г. в России было установлено национально-государственное устройство, при котором в основу административно-территориального деления страны был положен этнический принцип. Согласно официальной советской иерархии административно-территориальных образований, самым высоким статусом обладала союзная республика, за ней следовала автономная республика (АССР), автономная область (АО), национальный автономный округ (НАО). При этом правительством большевиков провозглашался принцип «права наций на самоопределение» как ведущий политический принцип вплоть до установления суверенитета союзных республик.

– Полисубъектность этнополитики

Вопросы регулирования межэтнических отношений, как правило, находятся в ведении федеральных органов государственной власти РФ. Однако субъектами этнополитики также считаются и общественные объединения, этнические группы, диаспоры и т. д., что значительно осложняет задачу выработки универсального законодательства в сфере регулирования межэтнического взаимодействия в силу высокой дифференциации потребностей, интересов, мнений участников этнополитического процесса.

– Проблемы институционального наполнения национальной политики

На официальном сайте ФАДН РФ (<http://fadn.gov.ru/>) раскрывается структура организации, в которую входят управление по проведению мониторинга и анализа межэтнических проблем в регионах РФ, управление программами и проектами в сфере национальной политики, а также управление по укреплению общенационального единства и профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве. Однако по оценкам специалистов, одним из главных недостатков работы ФАДН является незавершенность ввода системы мониторинга межнациональных отношений [84], в связи с чем многие регионы отказываются от предложенной Агентством системы контроля, предпочитая ей собственные, проверенные временем инструменты.

Кроме того, в числе деструктивных практик – принятие нормативно-правовых документов, которые носят, скорее, декларативный и медийный характер, нежели действительно регулируют сферу межэтнических отношений [66, с. 56].

– Постоянное реформирование уполномоченных органов в сфере регулирования национальной политики Российской Федерации и перераспределение функций)

В Российской Федерации название и структура ведомства, занимающегося вопросами национальной политики, постоянно менялись. Так, Государственный комитет СССР по национальным вопросам, начиная с 1993 г.,

постоянно менял свое название, а также корректировал исполняемые функции. В разное время он именовался как Госкомитет по делам федерации и национальностей, Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике, Министерство по делам национальностей и федеративным отношениям, Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики, Министерство регионального развития РФ (Минрегион России), и, наконец, в 2015 г. реализация полномочий в сфере национальной политики вошла в сферу деятельности исполнительного органа власти Федерального агентства по делам национальностей. С 2016 г. планировалось повысить статус до министерства, т. к. данный орган не был подотчетен ни одному вышестоящему министерству, возникали проблемы с решением возложенных на него задач из-за отсутствия механизмов ресурсного и программного обеспечения.

– Несовершенство финансовых рычагов реализации государственной национальной политики

В Постановлении правительства Российской Федерации от 29.12.2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» [6] указывается, что плановые бюджетные ассигнования 1 этапа программы в 2017 г. составляют 2499815,9 тыс. рублей, фактический же показатель составил 1961770,7 тыс. руб. В документе также прослеживается снижение планового финансирования из государственного бюджета РФ в 2018 г. от 2410108,9 тыс. руб. до 2378501,4 тыс. руб. в 2019 г. Аналогичная ситуация с несоответствием плановых показателей с фактически осуществляемыми ассигнованиями складывается в паспортах всех подпрограмм, реализуемых в рамках программы «Реализация государственной национальной политики». Большим недостатком является тот факт, что статьи программ не имеют четкой формулировки, что ставит под сомнение прозрачность их финансирования.

– Дискомфортная политическая атмосфера национальностей в столичном регионе

Доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений в Москве, согласно Официальным статистическим показателям системы ЕМИСС, традиционно самая низкая среди всех субъектов РФ [28]. Сложность ситуации связана, в первую очередь, с трудовой привлекательностью г. Москвы, в связи с чем в столичный регион ежегодно прибывают миллионы мигрантов как из России, так и из-за рубежа (в основном, стран СНГ). В результате Москва постепенно разделяется на некие этнические «гетто» – наиболее привлекательные районы притяжения мигрантов вне зависимости от их национальной принадлежности. В этой связи повышается риск вспышек локальных межэтнических конфликтов, возрастает угроза международного терроризма, возникают проблемы неконтролируемого потока мигрантов в столицу и др., что в конечном итоге приводит к нарушению социально-политической стабильности в государстве и наносит мощный удар по национальной безопасности.

– Несформированность общероссийской гражданской нации

Исследователями однозначным признается факт, что подобного типа общности в России на сегодняшний день пока не сложилось, что объясняется, в первую очередь, отсутствием необходимого уровня гражданского правосознания у подавляющего большинства населения страны. В связи с этим, актуализируется проблема государственного регулирования межэтнического взаимодействия, для эффективного решения которой необходимо опираться, прежде всего, на демократические механизмы. Однако, по мнению Ю. В. Арутюняна, народ России должен не беспрекословно подчиняться политике межнациональной идентификации, но самостоятельно определять ее, непосредственно участвовать в реализации, а также осуществлять контроль за действиями власти [10].

– Реминисценция советской системы мифологизации мышления

Мифологическое наполнение советской системы стало одним из факторов, способствующих ее кризису. Как только рухнула система гражданских и духовных ценностей, по тому же пути пошла советская

идентичность, утратив четкие границы. После исчезновения привилегии коммунистической партии на монополию идеологического строительства в этой среде возникает вакуум, а идентичность приобретает неопределенный, размытый характер. С этого момента начинается поиск новой, актуальной времени, гражданской идентичности, но, учитывая сложную обстановку в стране, этот процесс сильно растягивается во времени.

– Отказ представителей власти постсоветской России от советского прошлого

Представители новой российской власти в решении вопроса об исторической преемственности в свое время поспешили «откреститься» от советского прошлого: были отменены советские праздники, исчезли награды, памятники деятелям советской эпохи и другая атрибутика, напоминающая о советских временах. Взамен были введен ряд новых праздников, в их числе – День согласия и примирения; День весны и труда. В результате, на сегодняшний день 77 % россиян не знают, например, почему именно 12-го июня, а не в какой-нибудь другой день, отмечается основной государственный праздник «День России»; 49 % не знают названия праздника, путая его с Днем Конституции, Днем города, Днем единства и со старым названием праздника – «День независимости России» [83].

– Высокая социально-экономическая дифференциация в регионах с разным национальным составом населения (экономическое неравенство, соотношение богатых и бедных)

Основной проблемой в сфере регионального развития была и остается высокая социально-экономическая дифференциация регионов с разным национальным составом. На состоявшемся 27 марта 2019 г. совещании о социально-экономическом положении регионов, Премьер-министром РФ Д. А. Медведевым были озвучены регионы с наиболее сложной социально-экономической ситуацией, в их числе: Республики Калмыкия, Мордовия, Марий Эл, Алтай, Тува, а также Саратовская, Курганская, Пензенская области. При этом самым бедным регионом России признана Республика Тува, в

которой отмечается беспрецедентный уровень безработицы – 41 % от общей численности населения. В этой связи необходимо принятие эффективных мер регулирования социально-экономического положения указанных регионов, с целью сглаживания социальных противоречий, налаживания межрегиональных контактов, повышения уровня жизни населения и инвестиционной привлекательности региона, деэскалации конфликтных ситуаций на национальной почве.

– Наложение локальных этнопространств на национально-государственное пространство

По мнению Е. Е. Бочаровой, сложность процессов формирования этнической и государственно-гражданской идентичности заключается в их противоречивости: с одной стороны, особая актуализация этнической составляющей идентификации граждан может принимать гипертрофированные формы, выражаясь в ксенофобии, сепаратистских настроениях, процессах дезинтеграции полиэтнического общества; с другой стороны – этнический элемент может стать связующим звеном этнокультурной солидарности, приоритет которого способствует наиболее успешному протеканию процессов формирования государственно-гражданской идентичности [18, с. 277]. Кроме того, одной из наиболее важных проблем является несовпадение государственно-гражданских ассоциаций русского населения и иных национальностей, проживающих на территории России: так, идеи общероссийской идентичности для русского населения неразрывно связаны с «русскостью» [там же, с. 278], а для представителей других национальностей этот концепт представляется более сложным, многогранным, что приводит к разногласиям и в конечном итоге усложняет процессы интеграции общества.

– Отсутствие унифицированности органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере национальной политики

ФАДН России в 2017 г. по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям рекомендовало всем регионам унифицировать органы исполнительной власти субъектов в сфере

национальной политики. Ряд субъектов (Московская область, Татарстан, Республика Крым, Костромская область и некоторые др.) выполнили рекомендации, но остался ряд регионов (Алтайский край, Иркутская, Тульская, Ярославская области и др.), где национальной политикой по-прежнему занимаются подразделения, отвечающие за связи с общественностью, культуру и развитие гражданского общества.

– Недостаточность ресурсной обеспеченности на локальном уровне

Так, отмечается снижение государственного спонсирования региональных программ и проектов в сфере национальной политики; особенно остро это ощущают регионы, исполняющие консолидированный бюджет с профицитом. Например, в Мордовии региональные органы власти, реализующие полномочия в сфере национальной политики – Министерство культуры, национальной политики и архивного дела РМ, оказывает содействие в проведении и выступает инициатором разработки и проведения различных региональных и межрегиональных проектов на средства, выделенные из бюджета республики, при этом на осуществление многих мероприятий по продвижению финно-угорской культуры финансирование из федерального центра не предусмотрено, или происходит не в достаточных объемах.

– Полярность взглядов в общеполитическом и научном дискурсе на само понятие «российская гражданская нация»: от полного отрицания до сформированности и устойчивого характера развития

В научной среде высказываются разнополярные мнения относительно того, можно ли в принципе говорить об общероссийской гражданской нации в современных политических реалиях. Так, В. А. Тишков придерживается мнения, что в России присущ феномен так называемой «многоэтажной» российской гражданской нации [87, с. 5].

Л. М. Дробижева утверждает, что процесс общегражданской идентификации в РФ находится в стадии постепенного развития, однако ему требуется доктринальное закрепление, в частности, в Стратегии национальной политики РФ [29, с. 83]. С ней солидарна Р. Ю. Шикова, отмечающая

необходимость работы над утверждением понятий «российская нация» и «российская идентичность» со стороны представителей государственной власти и научной среды [98, с. 110]. При этом многие исследователи говорят об общероссийской идентичности как одной из наиболее актуальных проблем современной российской действительности: например, Р. Р. Фахрутдинов и Р. Ю. Мамедлаев констатируют кризис основ общероссийской гражданской идентичности, призывая к поиску новых политико-правовых и ценностно-нормативных оснований этого процесса [92, с. 172]. Аналогичного мнения придерживаются В. Х. Акаев, М. А. Дадуев и В. З. Газиев, утверждая, что современная Россия как никогда нуждается в выработке определенной формулы, которая смогла бы отразить необходимость достижения общенационального единства, базировавшегося на взаимном уважении к истории, культуре, традициям, менталитету всех народов страны [9, с. 102].

– Продвижение патриотизма как национальной идеи административными ресурсами

Вопросами реализации дискурса политико-правовой идентичности, разработкой ее концептуальных основ занимаются прежде всего все органы государственной власти РФ, в т. ч. – Президент, Правительство, Федеральное Собрание, которые отражают основные положения политики в этой сфере в таких документах, как, например, доктрины, стратегии, концепции, Послания и др. Активное использование административного ресурса в системе государственной политики и управления, несмотря на сложившуюся в сознании россиян традицию властвования, основанную на централизации, снижает уровень общественного доверия властным институтам, ослабляет солидарные связи, ведет к разобщенности и дезинтеграции, в то же время, стимулируя у части населения склонность к государственному патернализму.

– Неоднозначное отношение россиян к патриотизму как национальной идее

С одной стороны – патриотические чувства рассматриваются как «важная основа сильного государства», «наша связь с героическим прошлым» и др.

В сознании респондентов патриотизм представляет собой социальное чувство любви к Родине, сочувствие и уважение к историческому прошлому, привязанность к месту жительства, стремление защищать интересы страны. При этом многие опрошенные подчеркивали негативные моменты восприятия, связанные с дисбалансом между чувством «гордости за страну» через призму ее истории, ее побед» и проблемами современности, волнующими и возмущающими граждан – рост коррупции, бюрократия, произвол правоохранительных органов, низкий уровень жизни части россиян и т. п.

– Добровольно-принудительное изучение национальных государственных языков

После заявления В. В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле в 2017 г. о недопустимости принудительного изучения языков, не являющихся родными, депутатами Госдумы был внесен проект поправок в Закон «Об образовании в РФ», который устанавливает преподавание государственных языков республик РФ на добровольной основе, а изучение родных языков – с учетом потребностей школьников и их родителей. Однако, продолжаются споры и дискуссии, особенно в Татарстане, Башкортостане, Чувашии, Коми. Во всех этих регионах изучение национальных государственных языков ранее проходило в обязательном порядке.

В Мордовии формально изучение мордовского языка добровольное, однако во всех общеобразовательных школах в рамках элективных курсов изучается эрзянский или мокшанский язык и нет практики изучения русского языка как родного, хотя в Мордовии проживает, согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., 53,2 % (443,7 тыс. чел.) русских, а представителей титульной нации – 39,9 % (333,1 тыс. чел.).

– Низкий уровень конструктивной политической активности россиян

По данным опроса ВЦИОМ (март, 2019 г.) большинство россиян (62 %) предпочитают жить, полагаясь только на себя и избегая вступать в контакт с представителями власти. Свое нежелание люди чаще всего мотивируют уверенностью в том, что их вовлеченность в политический процесс не способна

ничего изменить (34 %). Однако не менее значимо то, что 24 % людей считают, что политикой должны заниматься профессионалы, а не рядовые граждане.

– Низкий уровень конструктивной общественной активности россиян

По результатам репрезентативных опросов населения России, проведенным ВШЭ по направлению ведения мониторинга гражданского общества в России [68], большинство респондентов (65 %) полагает, что сегодня в России трудно быть общественно активным человеком. Лишь каждый седьмой (14 %) считает, что сегодня в России легко быть общественно активным человеком (чаще среди жителей больших городов – областных, краевых, республиканских центров с численностью населения менее 1 млн. человек, а также среди относительно высоко оценивающих свой уровень жизни).

– Наличие стереотипов и мифов о России

Этничность издревле была одним из самых привлекательных предметов мифотворчества, а в ситуации кризиса этнокультурной идентичности этническое бытие становится формой, прежде всего, политического мифотворчества [79, с. 360]. О России сложилось достаточно много т. н. черных мифов. Так, например, миф об экспансионистских амбициях и эксплуататорских наклонностях русского народа, якобы не привыкшего работать на результат, о российском правительстве, которое не способно совладать с огромными размерами своей «империи» и приносить в бытность своего народа цивилизацию, под которой понимается внедрение европейских ценностей в сознание россиян. Кроме того, широко распространено мнение, что «главной целью Российского государства является захват как можно большего пространства путем экспансии и насильственного подчинения разных народов и стран». Среди наиболее устойчивых стереотипов о русском народе – агрессивность поведения, грубость характера, халатность в работе и др.

– Укорененность отрицательных гетеростереотипов об отдельных этносах и их проявление в межкультурных коммуникациях

В информационном поле присутствует достаточно много бытовых происшествий и преступлений, мустирующих принадлежность их участников к той или иной национальности: «Конфликт в Чемодановке» (русские / цыгане), «Убийство Расулом Мирзаевым Ивана Агафанова» (дагестанцы / русские), «Дело в станице Марьинской (Ставрополье)» (кавказцы / русские) и мн. др.

По данным «Левада-Центра» [95], рейтинг этнической антипатии в 2018 г. возглавляли цыгане и китайцы, первые устойчиво ассоциируются с этнической преступностью, вторые – с конкуренцией на рынке труда, несколько улучшилось отношение к выходцам с Кавказа.

– Декларативный статус национально-культурных автономий

НКА, в международной практике являющиеся институтом, отстаивающим интересы определенного народа в парламенте, а также обеспечивающим его культурные и языковые потребности, в России, как отмечают отдельные специалисты, представляют всего лишь еще один вид общественных организаций. Термин «автономия» в названии НКА является фикцией. Для НКА, несмотря на наличие отдельного федерального закона, даже не предусмотрели самостоятельной организационно-правовой формы, как, например, для общин коренных малочисленных народов.

– Непроработанность информационных кампаний и информационных поводов

Информационный повод является одним из главных средств в организации связей с общественностью. Из-за их непроработанности не просто снижается эффективность отдельно взятой информационной кампании, а могут возникать негативные оценочные суждения, снижающие ценность продвигаемой идеи. Так, например, в 2019 г. в Республике Мордовия на акцию «Бессмертный полк» несколько высокопоставленных чиновников пришли с портретом одного и того же ветерана, причем на портретах были указаны три разных имени. Это вызвало широкий общественный резонанс и недовольство.

– Деструктивная деятельность отдельных региональных организаций по развитию этносепаратизма

В некоторых регионах РФ (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Татарстан, Башкортостан, Тува и др.) национальный фактор остается причиной сепаратизма. Так, например, в Мордовии действует общественная организация Фонд спасения эрзянского языка, которая в публикациях периодического издания и на интернет-портале «Эрзянь Мастор» неоднократно допускала субъективные суждения по вопросам изменения государственного устройства РФ путем создания эрзянской автономии.

Таким образом, результаты исследования сильных и слабых сторон развития этнонационального пространства России показали, что слабые стороны (*Weaknesses*) незначительно, но все же преобладают над сильными (*Strengths*), что говорит о необходимости более пристального внимания государственных структур к вопросам организации межнационального взаимодействия и регулирования этнопространства страны. В целом, можно констатировать факт, что этнонациональной тематике уделяется достаточно пристальное внимание как на федеральном, так и на региональном уровне: постоянно совершенствуется законодательство в сфере национальной политики России, проводятся мероприятия по укреплению в сознании россиян государственно-гражданской идентичности и ценностей патриотизма, а также принимаются меры оказания всесторонней поддержки региональных проектов, в том числе реализуемых некоммерческим сектором, посвященных вопросам регулирования межнационального и межконфессионального взаимодействия в России как полиэтничном государстве и т. д. С другой стороны, проблемными зонами до сих пор остаются, прежде всего, недостаточная концептуальная обоснованность национальной политики, включая неопределенность понятий «нация», «этнос», «государственно-гражданская идентичность», «патриотизм» и др., низкая эффективность институциональной компоненты, в чью компетенцию входит решение вопросов национальной сферы, что в конечном итоге приводит к снижению общественно-политической активности россиян и росту их недовольства в отношении к власти.

2.2 Возможности, угрозы и риски этнопространственного развития России

Помимо внутренних факторов, на развитие этнонационального пространства оказывают воздействие внешние коэффициенты (распределяемые в областях *Opportunities / Threats*), прежде всего системные факторы внешнего влияния, среди которых – общеэкономические, общеполитические, научно-технические, природно-экологические, демографические и др. Их воздействие дает возможности или же составляет угрозы и усиливает негативные тенденции.

Так, к полю возможностей (*Opportunities*) можно отнести:

– **социальную ориентированность российского государства.** В Конституции РФ [1]; закреплено положение о том, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (гл. 1. ст. 7);

– **реализацию госпрограмм в области нового качества жизни, в т. ч., программ** «Развитие здравоохранения», «Доступная среда», «Содействие занятости населения», «Развитие физической культуры и спорта», «Развитие образования», «Реализация государственной национальной политики», «Социальная поддержка граждан», «Охрана окружающей среды» и т. д.;

– **создание и продвижение площадок для активного взаимодействия разноуровневых акторов по вопросам, связанным с реализацией государственной политики РФ**, например, проведение Форума социальных инноваций регионов, международного форума «Арктика: настоящее и будущее», Ежегодного всероссийского форума народного единства, молодежного форума «ЭтноМурман» и мн. др., направленных на решение вопросов межнационального и межкультурного взаимодействия регионов страны;

– **активную поддержку федеральным центром гражданских инициатив:** так, в 2018 г. сторонниками партии «Единая Россия» был запущен

новый проект – Центр поддержки гражданских инициатив, главной функцией которого стало оказание поддержки некоммерческим организациям, гражданским активистам и профессиональным сообществам, реализующим социально значимые проекты, заключающаяся в продвижении, масштабировании, тиражировании их инициатив;

– **сформированность общеразделяемых российским обществом ценностей.** Согласно данным ВЦИОМ (от 06.06.2017 г.) [32], ТОП-3 жизненных ценностей для россиян – здоровье, семья, безопасность; также для респондентов не менее значимы социальная инфраструктура и состояние экологии в месте проживания, а важность таких ценностей, как социальный статус, климат и досуговая деятельность имеет тенденцию к снижению.

Среди угроз общесистемного характера (поле *Threats*) можно выделить:

– **асимметричность отношений центра с регионами,** в результате чего возникают такие проблемы, как неравенство субъектов РФ перед лицом Федерального Центра, предельная политизация, дезинтеграция и диверсификация регионов;

– **дефицит горизонтального взаимодействия:** как правило, государственное управление в РФ осуществляется преимущественно «сверху», посредством поступления директив из Центра в регионы, реализацию которых необходимо обеспечить муниципальным властям. При этом взаимоотношения между регионами ослабевают по причине недостаточности институтов, механизмов и рычагов, обеспечивающих установление выгодных партнерских отношений между ними;

– **безынициативность и неспособность регионов правильно формировать свои запросы,** что приводит к снижению их социально-экономических показателей и, соответственно, снижению инвестиционной и дотационной привлекательности. В итоге рейтинг таких регионов стремительно падает, в них начинается социально-экономическая, политическая, культурная стагнация или вовсе упадок;

– **высокий уровень коррупции**, что имеет значительные экономические и социально-политические последствия для страны. В 2018 г. Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) [38], в котором Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100 (страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – самый низкий);

– **«фаворитизм» в системе отношений «Центр – регион»**. Так, повышенное внимание Центра уделяется, в первую очередь, Москве и Московской области, Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в которых наблюдается наибольшая концентрация производственных, инфраструктурных, образовательных, инвестиционных и др. ресурсов, в связи с чем инициативы данных регионов активно материально поощряются на федеральном уровне. В итоге это приводит к недостаточному вниманию к деятельности других, менее развитых регионов, что существенно затрудняет их дальнейшее развитие и процветание;

– **«замораживание» сильной государственной региональной политики**, что приводит к недостаточно эффективной реализации государственной региональной политики в России. Так, было ликвидировано федеральное ведомство по делам региональной политики страны, функции которого перешли Министерству экономического развития и торговли, не уделяющему приоритетного внимания их исполнению;

– **избыточность субъектного состава федерации**: субъекты РФ имеют тенденцию к укрупнению, а разнообразие субъектов влечет за собой риски их постоянно трансформирующегося статуса, что может привести к усилению сепаратистских настроений и, как следствие, к нарушению политической стабильности в стране;

– **преобладание внешнеполитической проблематики над внутривнутриполитической**, в результате чего социально-экономическим, политическим, этнокультурным проблемам внутри государства уделяется

недостаточное внимание, что приводит к ухудшению качества жизни населения, а также усиливается народное недовольство российской властью;

– ***отсутствие в ролевой структуре политической культуры России конструктивной оппозиции:*** Формально в РФ существует плюрализм мнений, суждений, организаций, но на протяжении многих лет партией, де-факто имеющей монополию на государственную власть и насаждающей свою идеологию, является партия «Единая Россия», реальную конкуренцию которой пока не составила ни одна другая партийная организация;

– ***наличие сложносоставных субъектов в РФ:*** в результате включения автономного округа или автономной области в состав другого субъекта РФ (края, области) повышаются риски возникновения локальных противоречий на этнической почве. Кроме того, формируется особый правовой статус данных субъектов, а значит, усложняется система взаимоотношений с Федеральным Центром;

– ***концентрация бюджетных ресурсов на федеральном уровне,*** в то время как финансовая база региональных и местных бюджетов сводится к минимуму, и регионы уже не способны самостоятельно проводить мероприятия по социально-экономическому развитию собственной территории;

– ***неоднородность, контрастность, диспропорции в социально-экономическом положении регионов,*** что существенно затрудняет установление между ними взаимовыгодных отношений сотрудничества. Так, лидерами рейтинга РИА Новости по социально-экономическому положению регионов стали Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ и Республика Татарстан, а аутсайдерами – Северный Кавказ и Дальний Восток [64];

– ***уплотнение экономического пространства России, особенно на ограниченной территории макрзоны «Центр и Северо-Запад России»,*** в противовес финансово-экономическому стимулированию развития других регионов страны, что приводит к их «обеднению» и постепенному упадку;

– **отсутствие свободной межрегиональной конкуренции.** По мнению П. И. Зайцевой, в современной России развитие межрегиональной конкуренции осложняется в условиях «переговорного» федерализма, что подразумевает под собой борьбу региональных и центральных политических элит за экономические ресурсы и власть, в результате которой возникает перекос в размещении трудовых ресурсов и производственных мощностей [34];

– **слабая инфраструктурная освоенность, слабая заселенность отдельных территорий, недостаточная развитость транспортных путей,** что не позволяет в полной мере реализовать в ряде регионов значимые направления в экономической, политической и социокультурной сферах;

– **низкий агломерационный эффект:** большинство регионов России отличаются низкой плотностью населения, размещение населения происходит локально, изолированно, рассеяно, что снижает интенсивность производственных, транспортных, этнокультурных связей в стране;

– **разница в демографическом потенциале субъектов РФ,** в результате чего большие территории РФ остаются малонаселенными. Так, Большинство граждан России проживают в Центральном ФО – 39,4 млн чел. (по состоянию на 1 января 2019 г.), причем более 70% населения являются городскими жителями. В нем же наблюдается наибольший прирост населения (66, 7 тыс. чел.) Регионом с минимальным объемом населения является Дальневосточный ФО (8,2 млн чел.) [97];

– **углубление социального расслоения и экономической дифференциации населения,** что предопределяет разрыв между «бедными и богатыми» слоями населения страны, которые имеют разные возможности для удовлетворения своих базовых потребностей;

– **пространственная неравномерность распространения мирохозяйственных связей,** что является большой проблемной зоной для экономики России. Наиболее сильные торгово-экономические связи с другими государствами устанавливаются, как правило, Центральным регионом и города федерального значения, в частности. Так, в числе 3-х регионов-лидеров по

экспорту товаров за рубеж стала Москва (основной товар – нефть, нефтепродукты, газ; главные получатели – Китай, Германия, Нидерланды), Санкт-Петербург (нефть, нефтепродукты, лом черных металлов; получатели – Нидерланды, Германия, США) и Тюменская область (нефть, нефтепродукты, ациклические углеводороды; страны-получатели – Нидерланды, Германия, Китай, Финляндия, Турция, Бельгия и Польша) [88]. Крупнейшими регионами по импорт также становится Москва, Московская область и Санкт-Петербург (доля импорта 44,3 %, 11,3 %, 9,6 % соответственно) [100].

– **активные миграционные приросты**, которые зачастую имеют неконтролируемый характер и провоцируют локальные возникновения конфликтов и противоречий на этнической почве. Так, в 1 полугодии 2019 г. миграционный прирост увеличился в 1,8 раза по сравнению с аналогичным показателем первого полугодия 2018 г. за счет миграционного обмена с другими странами мира [58].

– **сохраняющиеся ориентации части населения на западные гражданские общества с их системой либерально-демократических ценностей и традиций, не подходящие нашим народам из-за ментальных, национальных обычаев и ценностей, духовного уклада**. Например, по данным аналитического обзора ВЦИОМ, проводимого в июне 2019 г., 82 % населения современной молодежи ориентированы, в первую очередь, на материальные ценности [60].

– **попытки фальсификации истории и мифотворчество в ущерб интересам России, активная информационная антироссийская пропаганда в зарубежных СМИ**. Так, большой общественный резонанс до сих пор получают попытки фальсификации событий Великой Отечественной войны в ущерб интересам России. В частности, в 2009 г. Европарламент постановил отмечать 23 августа (дата подписания Пакта Молотова-Риббентропа 1939 г.) как «европейский День памяти жертв сталинизма и фашизма», Польша неоднократно заявляла, что ВОВ началась с нападения на нее фашистской Германии и Советского Союза, который во многих польских документах

называется «агрессором» и т. д. Данные информационные поводы направлены на дискредитацию авторитета России на мировой политической арене.

– *не в полном объеме используются средства социально-политических технологий для продвижения и реализации социально-значимых проектов и инициатив и др.*, что значительно снижает темпы социально-политического прогресса, затрудняет внедрение новаторских идей, несущих в себе инновационные ресурсы регулирования социально-политического пространства страны [55, с. 21] и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что поля «Сильные стороны» и «Слабые стороны» практически равновесны, однако преобладание системных угроз над возможностями свидетельствует о нестабильности функционирования этнонационального пространства и повышении рисков его развития, что предопределяет необходимость повышенного внимания государственной власти к вопросам организации этнонационального пространства, учету как положительных, так и негативных факторов, влияющих на его развитие, а также к разработке эффективной государственной национальной политики для решения ключевых проблем межнационального взаимодействия в стране.

В заключение необходимо сказать, что устойчивость развития этнонационального пространства России является основанием стабильного развития государства, что актуализирует его изучение и анализ. Проведенное исследование позволило выделить и описать факторы развития этнонационального пространства, оценить его в позициях «сильный – слабый», «возможность – угроза», рассмотреть комбинацию и оценить стратегическое развитие анализируемой сферы как ограничение развития, что связано с преобладанием характеристик в полях *Weaknesses* и *Threats* SWOT-матрицы. Следует подчеркнуть, что слабые стороны пространственного развития нельзя игнорировать, информацию не следует демонстрировать только в положительном разрезе путем манипуляционных приемов, т. к. это может привести к дисгармонии и недовольству населения и как следствие росту

протестных настроений. Органам государственной власти Российской Федерации и органам государственной власти субъектов РФ следует обратить пристальное внимание на вышеуказанные факторы, влияющие на пространственное развитие страны, так как от того, насколько своевременными и эффективными будут принимаемые меры для урегулирования процессов, происходящих на пространстве России, зависит благополучие государства, его общественно-политическая и социально-экономическая стабильность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт «пространство» представляет собой некое интегративное начало, соединяющее в себе множество элементов и характеристик существования и развития общества. В то же время, можно выделить более узкие, специфические пространства в рамках единого глобального, в том числе – этнонациональное пространство. Оно является, прежде всего, частью культурного пространства, в рамках которого происходит национальное возрождение и развитие различных этносов, наблюдаются процессы взаимодействия (коммуникации, интеграции/дезинтеграции и т. д.) между представителями разных народностей, и которое, в свою очередь, является определенной платформой для зарождения и эскалации межэтнических столкновений и конфликтов.

Так, исследование этнонационального пространства особо актуально в свете происходящих в России на сегодняшний день политико-социальных трансформаций, возникновения новых «старых» проблем, в частности, локальных вспышек этнонациональных конфликтов, проявления сепаратистских настроений со стороны автономий и республик и др. Создание прочного и стабильного этнонационального пространства, подкрепляемого эффективной нормативно-правовой базой и приемлемой для всех наций государства идеологией, способствует национальному возрождению и развитию этносов, осуществлению социально-культурных и экономических отношений между людьми разных национальных принадлежностей, дает гарантии реализации их основных прав и свобод, а также устанавливает в государстве мир и порядок. Кроме того, важность построения единого и эффективного этнонационального пространства Российской Федерации обуславливается и тем фактом, что особенности его функционирования применительно к конкретному государству активно влияют на его геополитическое, экономическое, социальное положение, имидж мировой

политической арене, уровень конкурентоспособности на международных рынках, степень национальной безопасности и мн. др.

Одной из наиболее существенных проблемных зон в рамках современной российской действительности является ситуация, при которой государство в целом поощряет политику этнонационального разнообразия, сохранения истории и традиций коренных малочисленных народов, но фактически реально существующих практик реализации данного направления не обнаруживается. В данном ракурсе пересмотр соответствующего законодательства и принятие реальных мер по поддержке всех наций государства и сохранению их культурно-исторической самобытности представляется крайне необходимым. Однако при этом наиболее важно создать такие условия самоопределения народов России, при которых каждый человек идентифицировал бы себя не только с точки зрения своей этнической принадлежности, но и как гражданина Российской Федерации. Наше государство имеет богатую историю, в которой особое место всегда принадлежало его многонациональному составу, что играло существенную роль при принятии тех или иных политических решений и проведении административно-территориальных реформ, поэтому важно учитывать интересы каждой народности, проживающей на территории России, и законодательно поддерживать их.

За основу проведенного исследования специфики этнонационального пространства Российской Федерации был взят метод SWOT-анализа, который позволил рассмотреть современную этнополитическую ситуацию в стране с разных ракурсов, оценить факторы, предопределяющие то положение этнопространства страны, которое сложилось на сегодняшний день, выделив из них те, которые оказывают как положительное, так и негативное влияние на его функционирование, а также определив его возможности и угрозы дальнейшему развитию. Итогом проведенного исследования стало составление матрицы SWOT-анализа, исходя из результатов которой, можно констатировать факт: оценочные области «Сильные стороны» и «Слабые стороны» этнонационального пространства России практически равновесны, однако

преобладание системных угроз над возможностями свидетельствует о нестабильности развития этнонационального пространства и повышении рисков его развития.

Проведенный SWOT-анализ стал не только анализом сущности этнонационального пространства, но и одним из предварительных этапов для выработки рекомендаций органам государственной власти по вопросам возможных вариантов трансформации пространственного развития в контексте нациестроительства, т. к. данные, полученные в его результате, служат базисными элементами при разработке стратегических целей и задач управления.

Необходимо подчеркнуть, что для успешного развития современного российского государства в условиях формирования гражданского общества необходима научно обоснованная, целенаправленная, комплексная этнонациональная государственная политика. Ее сущность, характер и направленность должны определяться правовыми актами, институционализироваться деятельностью государственных и общественных структур, выступающих субъектами государственно-национальных отношений. Она должна базироваться на научном анализе опыта осуществления национальной политики, на конструктивных исторических традициях, на учете всех компонентов национальных отношений и на охвате всех структурных элементов этнопространства. Только в этом случае будут достигнуты успехи в социально-экономическом развитии регионов страны, в культурно-историческом возрождении этносов, проживающих на их территории, а также установлена социально-политическая стабильность Российской Федерации в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электрон. ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2020).

2 Федеральный закон от 03.07.2019 г. № 165-ФЗ «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [Электрон. ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328147/. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.03.2020).

3 Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электрон. ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43843>. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.03.2020).

4 Постановление Правительства РФ от 28.10.2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений» [Электрон. ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/30016/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.03.2020).

5 Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 29.03.2019) Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» [Электрон. ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/110009> (дата обращения: 23.03.2020).

6 Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1493 «Об утверждении государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016–2020 годы» [Электрон. ресурс] //

Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/21341/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 18.03.2020).

7 Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 г. № 718 (ред. от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [Электрон. ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043/. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2020).

8 Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электрон. ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.03.2020).

9 Акаев В. Х. Формирование гражданской нации в России как естественно-исторический процесс / В. Х. Акаев, М. А. Дадуев, В. З. Газиев // Гуманитарий юга России. – 2018. – Т. 7. – № 5. – С. 95-104.

10 Арутюнян Ю. В. Россияне: проблемы формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии [Электрон. ресурс] / Ю. В. Арутюнян // Демоскоп Weekly. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0389/analit05.php>. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.03.2020).

11 Ахметов А. Ш. О стратегиях пространственного развития регионов России / А. Ш. Ахметов, А. М. Туфетулов // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2017. – № 1 (33). – С. 127-134.

12 Барзилов С. И. Российское политическое пространство: новые интерпретации / С. И. Барзилов // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности / под науч. ред. Б. В. Ананьича, С. И. Барзилова. – М. : МОНФ, 2001. – 513 с.

13 Барковская А. Ю. Социологическая интерпретация категории «социальное пространство» / А. Ю. Барковская // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2013. – № 1 (19). – С. 49-55.

14 Барышная Н. А. Нациестроительство как способ формирования межэтнических отношений / Н. А. Барышная // Власть. – 2014. – № 3. – С. 43-47.

15 Бахлов И. В. Основы идеологии нациестроительства в современной России: подходы политических партий / И. В. Бахлов, О. В. Бахлова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2018. – Т. 18. – Вып. 3. – С. 354-362.

16 Бахлов И. В. Региональная политика как компонент стратегии пространственного развития России: позиции парламентских партий / И. В. Бахлов, О. В. Бахлова // Социально-политические науки. – 2018. – № 2. – С. 45-49.

17 Бедаш Ю. А. О постметафизическом подходе в исследовании пространства / Ю. А. Бедаш // Вестник СамГУ. – 2015. – № 11 (133). – С. 279-287.

18 Бочарова Е. Е. Этническая и гражданская идентичность личности разных этногрупп / Е. Е. Бочарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Т. 3. – Вып. 3 (11). – С. 277-281.

19 Бузин В. С. О нации и национализме / В. С. Бузин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2018. – № 1. – С. 311-324.

20 Бухвальд Е. М. Характер и условия реализации программы пространственного развития России / Е. М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 3 (121). – С. 57-59.

21 Бухвальд Е. М. Экономическая безопасность России и Стратегия ее пространственного развития / Е. М. Бухвальд, О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 3. – С. 7-22.

22 Бухвальд Е. М. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации / Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 644-658. DOI: 10.17059/2019-3-2

23 Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и государственно-гражданского как основа идентичности / М. К. Горшков, И. О. Тюрина // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – № 1 (18). – С. 44-57.

24 Государственный герб России: история и значение [Электрон. ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20081130/156156194.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2020).

25 Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии / Л. Н. Гумилев. – М. : Прогресс, 1993. – 591 с.

26 Дворядкина Е. Б. Управление пространственным развитием региона: опыт, наследие и задачи на будущее / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева, Н. И. Гончарова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 4. – С. 60-67. DOI: 10.24143/2073-5537-2017-4-60-67

27 Долгаева Е. И. Факторы общероссийской национально-гражданской идентичности в интерпретации жителей полиэтнического региона / Е. И. Долгаева // Регионология. – 2018. – Т. 26. – № 1 (102). – С. 123-140.

28 Доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений [Электрон. ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/50995>. – Загл. с экрана (дата обращения: 19.03.2020).

29 Дробижева Л. М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития / Л. М. Дробижева // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – Т. 0. – № 1. – С. 74-84.

30 Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве России весной 2018 г. / Л. М. Дробижева, В. А. Мансуров // Степная цивилизация – 2018 г. Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества / Отв. ред. В. А. Мансуров. – М. : ОО РОС, 2018. – С. 29-36.

31 Жаде З. А. Этническое пространство как фактор геополитики / З. А. Жаде // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 114-121.

32 Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1618>. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2020).

33 Зайков К. С. Основы этнонациональной политики государства на примере Российской Федерации / К. С. Зайков, А. М. Тамицкий, М. Ю. Задорин // Федерализм. – 2016. – № 3 (83). – С. 145-158.

34 Зайцева П. И. Особенности межрегиональной конкуренции в России [Электрон. ресурс] / П. И. Зайцева // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 4 (24). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1725>. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2020).

35 Зиятдинова А. Р. Подходы к проектированию соседских пространств в контексте социологических теорий создания благоприятной городской среды / А. Р. Зиятдинова, И. А. Фахрутдинова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 2 (40). – С. 60-69.

36 Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 2. – С. 46-57.

37 Идрисова А. А. Программный подход как инструмент государственного управления / А. А. Идрисова, Е. Н. Спирчагова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 24. – С. 445-448.

38 Индекс восприятия коррупции-2018 [Электрон. ресурс] // Трансперенси Интернешнл. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voxpriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-voxpriyatiya-korruptsii-2018-28-balloov-iz-100-i-138-mesto.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2020).

39 Капустина М. А. Правовое пространство: формирование системной концепции правового регулирования / М. А. Капустина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2016. – Сер. 14. – № 2. – С. 4-11.

40 Кара-Мурза С. Г. Государственная политика нациестроительства в современной России / С. Г. Кара-Мурза // Контуры глобальных трансформаций: экономика, политика, право. – 2011. – № 3. – С. 62-76.

41 Каримова И. И. Информационно-аналитическое обеспечение управления пространственным развитием региона / И. И. Каримова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 1. – С. 38-41.

42 Кефели И. Ф. Информационный потенциал государства как основа информационного суверенитета / И. Ф. Кефели, С. А. Мальмберг // Управленческое консультирование. – 2019. – № 1. – С. 29-39.

43 Коваленко Е. Г. Концептуальные подходы к государственному регулированию пространственного развития России / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 4 (95). – С. 14-27.

44 Количественные показатели развития некоммерческого сектора [Электрон. ресурс] // Общественная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php>. – Загл. с экрана (дата обращения: 18.03.2020).

45 Колмыкова М. А. Социально-демографические и социокультурные факторы как детерминанты управления научно-технологическим развитием

регионов / М. А. Колмыкова, Н. И. Селиверстова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 2. – С. 134-143.

46 Коркия Э. Д. Инокультурная среда мигрантов: социальная нестабильность / Э. Д. Коркия // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. – С. 66-69.

47 Коробеев А. И. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации / А. И. Коробеев, Р. И. Дремлюга, Я. О. Кучина // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 416-425. DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(3).416-425

48 Кузин В. Ю. Периферизация как тренд пространственного развития России / В. Ю. Кузин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2019. – Т. 5 (71) – № 2. – С. 11-25.

49 Кузнецов С. В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы развития приморских агломераций / С. В. Кузнецов, Н. М. Межевич и др. // Управленческое консультирование. – 2019. – № 6. – С. 10-18.

50 Курочкина К. В. Этнопространство региона: сущность и основные элементы / К. В. Курочкина // Материалы Всероссийской научной конференции «Наука и практика: проблемы развития регионов». – Коряжма, 2019. – С. 24-27.

51 Кучинов А. М. Формирование политического пространства в условиях квазиполитики / А. М. Кучинов // Политическая наука. – 2018. – № 2. – С. 116-135.

52 Кэрол Л. Пространственное развитие и инновации в России / Л. Кэрол // Форсайт. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 30-33.

53 Лазарева В. В. Демографический аспект устойчивого развития приграничных регионов / В. В. Лазарева, М. В. Зинченко, Н. Ю. Власова // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 2 (204). – С. 23-28.

54 Лобанова М. Концепции пространства, времени, движения в эпоху барокко / М. Лобанова. – Музыкальный стиль и жанр: История и современность. – СПб. : Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2015. – С. 94-97.

55 Марущак Е. М. Социально-политические технологии государственного управления как инструмент взаимодействия государства и общества // Е. М. Марущак // Вестник Поволжского института управления. – 2009. – № 2. – С. 21-25.

56 Маслихина В. Ю. Мониторинг и регулирование пространственного неравенства для снижения угрозы экономической дестабилизации [Электрон. ресурс] / В. Ю. Маслихина // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 11. – Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2017/11/economics/maslikhina.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.12.2019).

57 Матвиенко В. А. Информационно-коммуникативные управленческие процессы в политическом пространстве общества / В. А. Матвиенко, В. В. Силкин // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 6. – С. 15-30.

58 Миграция в России, итоги первого полугодия 2019 года [Электрон. ресурс] // Демоскоп Weekly. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0827/barom01.php>. – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2020).

59 Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8-20.

60 Молодежь 2.0 [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9772>. – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2020).

61 Моргунов Б. А. Проблемы экологической безопасности России в свете концепции «Зеленого» роста / Б. А. Моргунов, А. М. Багин, М. Л. Козельцев и др. // Экология человека. – 2017. – № 4 – С. 3-11.

62 Мулик А. Б. Региональная специфика проявления социальной и криминальной напряженности в Российской Федерации / А. Б. Мулик // Logos et Praxis. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 82-89.

63 Мусинова Н. Н. Пространственное развитие территории России – вступление времени / Н. Н. Мусинова // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 62-66.

64 Названы регионы-лидеры по социально-экономическому развитию [Электрон. ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190603/1555195596.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2020).

65 Напалкова И. Г. Специфика развития этнонационального пространства современной России как фактор нациестроительства: стратегический ситуационный анализ / И. Г. Напалкова, А. С. Солдатова, К. В. Курочкина // Регионология. – 2019. – Т. 27. – № 4. – С. 734-755.

66 Напалкова И. Г. Этнонациональное пространство современной России: специфика развития и управленческий потенциал / И. Г. Напалкова, А. С. Солдатова // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 1. – С. 48-60.

67 Николюк Е. А. Категории пространства-времени в изучении психологических феноменов / Е. А. Николюк // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (22). – С. 71-76.

68 Общественная активность россиян [Электрон. ресурс] // Мониторинг состояния гражданского общества. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/monitoring/mcs/informmcs>. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2020).

69 Овчинников В. Н. Развитие рынков и структуризация экономического пространства региона / В. Н. Овчинников, Н. П. Кетова, А. Г. Дружинин // *Тетра Economicus*. – 2019. – № 17 (2). – С. 77-95.

70 Огнев И. А. Пространственная организация страны как инструмент управления региональным развитием / И. А. Огнев // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2017. – № 4. – С. 74-79.

71 Огнева В. В. Общероссийская гражданская идентичность: актуальные проблемы формирования в условиях полиэтничности / В. В. Огнева // *Научные ведомости. Серия: История. Политология*. – 2017. – № 8 (257). – С. 177-181.

72 Опыт Ямала будет использован при создании системы учета коренных народов РФ [Электрон. ресурс] // Федеральное агентство по делам национальностей. – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/news/2019/05/16/3774-opyt-yamala-budet-ispolzovan-pri-sozdanii-sistemy-ucheta-korennyh-narodov-rf>. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.03.2020).

73 Орлов С. Л. Современные приоритеты пространственного развития России / С. Л. Орлов, А. С. Давыдова // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2017. – № 2. – С. 32-36.

74 Полутин С. В. Этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия: социологический аспект / С. В. Полутин, Н. В. Шумкова, А. М. Чушкин // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2018. – № 1 (45). – С. 134-147. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-1-15.

75 Попов А. В. Социокультурные особенности патриотизма и формирования государственно-гражданской идентичности в современной России / А. В. Попов, О. М. Шевченко, Н. К. Бинеева и др. // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2017. – № 4. – С. 221-225.

76 Посухова О. Ю. Национальная политика РФ в оценке и восприятии населения Южно-российского региона / О. Ю. Посухова, А. В. Сериков // *Власть*. – 2017. – № 8. – С. 143-150.

77 Пушкарёва Г. В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности / Г. В. Пушкарёва // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 5. – С. 156-173.

78 Пушкарёва Г. В. Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации / Г. В. Пушкарёва // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 2. – С. 166-176.

79 Римский В. П. Отложенные кризисы этноидентичности в современной России: теоретические стереотипы и политические мифы / В. П. Римский // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 20 (115). – С. 359-367.

80 Российская идентичность выросла на 10 процентных пунктов [Электрон. ресурс] // Известия IZ. – Режим доступа: <https://iz.ru/645840/2017-09-14/rossiiskaia-identichnost-vyros-la-na-10-protcentnykh-punktov>. – Загл. с экрана (дата обращения 19.03.2020).

81 Савицкий П. И. Два подхода к территориальной организации полиэтничного государства / П. И. Савицкий, А. Н. Мочалов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 6. – С. 44-55.

82 Светлаков А. Г. Влияние информационного пространства на экономическую безопасность региона / А. Г. Светлаков, И. М. Глотина // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – № 2. – С. 474-484.

83 Символы возрождения сильной России [Электрон. ресурс] // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=969>. – Загл. с экрана (дата обращения 20.03.2020).

84 Система мониторинга ФАДН не нравится регионам [Электрон. ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3262000>. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.03.2020).

85 Титов В. В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов / В. В. Титов // Известия

Тулъского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1. – С. 42-54.

86 Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2003. – 544 с.

87 Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2013. – 649 с.

88 Топ-15 регионов-экспортеров России [Электрон. ресурс] // TMN. – Режим доступа: <http://1tmn.ru/ratings/russia/top-15-regionov-ehksporterov-rossii-4146346.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2020).

89 Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия [Электрон. ресурс] // Фонд президентских грантов. – Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/contest/directions/religion>. – Загл. с экрана (дата обращения: 18.03.2020).

90 Файзуллин Ф. С. Демографические проблемы региона: противоречия развития / Ф. С. Файзуллин, Л. А. Герасимова // Проблемы востоковедения. – 2018. – № 4 (82). – С. 8-13.

91 Фаузер В. В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение / В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, А. В. Смирнов // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 1370-1382.

92 Фахрутдинов Р. Р. Феномен идентичности: гражданской или этнической / Р. Р. Фахрутдинов, Р. Ю. Мамедлаев // Казанский педагогический журнал. – 2013. – № 3 (98). – С. 172-181.

93 Фомин М. В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России / М. В. Фомин // Народонаселение. – 2019. – № 3. – С. 15-27.

94 Хараишвили К. В. Географический детерминизм в социокультурном развитии территории: к постановке вопроса / К. В. Хараишвили, Е. А. Ягодкина // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – № 2 (65). – С. 122-125.

95 Цыгане и китайцы возглавили рейтинг этнической неприязни в России [Электрон. ресурс] // RFI. – Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20180827-tsygane-i-kitaitsy-vozglavili-reiting-etnicheskoi-nepriyazni-v-rossii>. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2020).

96 Чернухина М. А. Пространство и время в античной истории и философии культуры / М. А. Чернухина // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 81-84.

97 Численность населения федеральных округов России – 2019 [Электрон. ресурс] // statdata.ru. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/naselenie-federalnyh-okrugov-rossii>. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2020).

98 Шикова Р. Ю. Гражданская общероссийская идентичность (социологический аспект) / Р. Ю. Шикова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 1. – С. 111-116.

99 Шуталева А. В. Социосемиотика М. Фуко: феноменальный горизонт конструирования дискурсивного пространства социо-политической реальности / А. В. Шуталева // Дискурс-Пи. – 2015. – № 1 (18). – С. 80-89.

100 Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электрон. ресурс] // Ru-Stat. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(обязательное)

Таблица 1 – Матрица SWOT-анализа

Сильные стороны (<i>Strengths</i>)	Слабые стороны (<i>Weaknesses</i>)
<ol style="list-style-type: none">1. Исторически сложившаяся вариативность управленческих практик в отношении «центр – национальная периферия».2. Совершенствование отечественного законодательства в сфере реализации государственной национальной политики.3. Проведение информационных кампаний и реализация медийных проектов по укреплению общероссийской идентичности и межэтнической толерантности.4. Проведение мониторингов в сфере межнациональных отношений – Формирование связей российских регионов с зарубежными странами по линии «родственных народов».5. Использование подходов разработки стратегий развития межнациональных отношений, основанных на оценке опыта, уже накопленного многими национальными регионами.6. Историческая преемственность как символический базис «новой России».7. Применение программно-целевого подхода в национальной политике, в том числе поддержка этнического меньшинства через механизм государственных программ.8. Активное вертикальное взаимодействие федеральных, региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, НКО, научно-исследовательских и иных организаций по вопросам разработки, реализации и оценки эффективности национальной политики.9. Развитие системы адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российский социум.10. Усиление роли некоммерческих организаций в российском обществе в целом и в инициации и реализации проектов этно-национальной направленности в частности.11. Выделение Президентских грантов для НКО по этнонациональной тематике.	<ol style="list-style-type: none">1. Несовпадение административно-политических, экономических, этнолингвистических, культурных и прочих границ советского пространства.2. Этнический принцип структурирования территорий как основа советского федерализма.3. Полисубъектность этнополитики.4. Проблемы институционального наполнения национальной политики.5. Постоянное реформирование уполномоченных органов в сфере регулирования национальной политики Российской Федерации и перераспределение функций).6. Несовершенство финансовых рычагов реализации государственной национальной политики.7. Дискомфортная политическая атмосфера национальностей в столичном регионе.8. Несформированность общероссийской гражданской нации.9. Реминисценция советской системы мифологизации мышления.10. Отказ представителей власти постсоветской России от советского прошлого.11. Высокая социально-экономическая дифференциация в регионах с разным национальным составом населения (экономическое неравенство, соотношение богатых и бедных).12. Наложение локальных этнопространств на национально-государственное пространство.13. Отсутствие унифицированности органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере национальной политики.14. Недостаточность ресурсной обеспеченности на локальном уровне.

<p>12. Инициативная деятельность национально-культурных автономий (НКА), национально-культурных организаций.</p> <p>13. Активное формирование общероссийской гражданской нации.</p> <p>14. Превальсация государственно-гражданской идентичности.</p> <p>15. Кронверк патриотизма как центральной оси государственно-гражданской идентичности.</p> <p>16. Проведение информационных кампаний и мероприятий по укреплению патриотического сознания россиян.</p> <p>17. Достаточно высокий уровень национальной терпимости и веротерпимости.</p> <p>18. Укрепление русского языка как государственного при обеспечении условий для изучения и сохранения языков народов РФ.</p> <p>19. Трансформация внешнеполитического имиджа России.</p>	<p>15. Полярность взглядов в общеполитическом и научном дискурсе на само понятие «российская гражданская нация»: от полного отрицания до сформированности и устойчивого характера развития.</p> <p>16. Продвижение патриотизма как национальной идеи административными ресурсами.</p> <p>17. Неоднозначное отношение россиян к патриотизму как национальной идее.</p> <p>18. Добровольно-принудительное изучение национальных государственных языков.</p> <p>19. Низкий уровень конструктивной политической активности россиян.</p> <p>20. Низкий уровень конструктивной общественной активности россиян.</p> <p>21. Наличие стереотипов и мифов о России.</p> <p>22. Укорененность отрицательных гетеростереотипов об отдельных этносах и их проявление в межкультурных коммуникациях.</p> <p>23. Декларативный статус национально-культурных автономий.</p> <p>24. Непроработанность информационных кампаний и информационных поводов.</p> <p>25. Деструктивная деятельность отдельных региональных организаций по развитию этносепаратизма.</p>
<p style="text-align: center;">Возможности (<i>Opportunities</i>)</p> <p>1. Социальная ориентированность российского государства.</p> <p>2. Реализация госпрограмм в области нового качества жизни.</p> <p>3. Создание и продвижение площадок для активного взаимодействия равноуровневых акторов по вопросам, связанным с реализацией государственной политики РФ.</p> <p>4. Активная поддержка федеральным центром гражданских инициатив.</p> <p>5. Сформированность общеразделяемых российским обществом ценностей.</p>	<p style="text-align: center;">Угрозы (<i>Threats</i>)</p> <p>1. Асимметричность отношений центра с регионами.</p> <p>2. Дефицит горизонтального взаимодействия.</p> <p>3. Безынициативность и неспособность регионов правильно формировать свои запросы.</p> <p>4. Высокий уровень коррупции.</p> <p>5. «Фаворитизм» в системе отношений «центр – регион».</p> <p>6. «Замораживание» сильной государственной региональной политики.</p> <p>7. Избыточность субъектного состава федерации.</p> <p>8. Преобладание внешнеполитической проблематики над внутривнутриполитической.</p>

	<p>9. Отсутствие в ролевой структуре политической культуры России конструктивной оппозиции.</p> <p>10. Наличие сложносоставных субъектов в РФ.</p> <p>11. Концентрация бюджетных ресурсов на федеральном уровне.</p> <p>12. Неоднородность, контрастность, диспропорции в социально-экономическом положении регионов.</p> <p>13. Уплотнение экономического пространства России, особенно на ограниченной территории макрзоны «Центр и Северо-Запад России».</p> <p>14. Отсутствие свободной межрегиональной конкуренции.</p> <p>15. Слабая инфраструктурная освоенность, слабая заселенность отдельных территорий, недостаточная развитость транспортных путей.</p> <p>16. Низкий агломерационный эффект.</p> <p>17. Разница в демографическом потенциале субъектов РФ.</p> <p>18. Углубление социального расслоения и экономической дифференциации населения.</p> <p>19. Пространственная неравномерность распространения мирохозяйственных связей.</p> <p>20. Активные миграционные приросты.</p> <p>21. Сохраняющиеся ориентации части населения на западные гражданские общества с их системой либерально-демократических ценностей и традиций, не подходящие нашим народам из-за ментальных, национальных обычаев и ценностей, духовного уклада.</p> <p>22. Попытки фальсификации истории и мифотворчество в ущерб интересам России, активная информационная антироссийская пропаганда в зарубежных СМИ.</p> <p>23. Не в полном объеме используются средства социально-политических технологий для продвижения и реализации социально-значимых проектов и инициатив и др.</p>
--	--